

Гродненскія Епархіальныя Ведомости.

Выходятъ по воскресеньямъ.
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.
Адресъ Редакціи—*Духовная Консисторія.*

Годъ XIII-й. 29-го декабря 1913 г. №№ 50 и 51.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Циркулярный Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, по вопросу о совершеніи требъ для лицъ, подозрѣваемыхъ въ принадлежности къ нехристіанскимъ сектамъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ имѣли сужденіе по поводу содержащагося въ письмѣ бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сѵнода, отъ 5 Декабря 1912 года за № 11407, сообщенія о томъ, будто бы православное духовенство, иногда безъ надлежащихъ основаній, отказываетъ совершать требы для лицъ, отпавшихъ отъ православія въ нехристіанскія

секты, но по документамъ числящихся православными. Приказали: Въ виду вышеозначеннаго сообщенія бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Святѣйшій Сунодъ опредѣляетъ: поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ, въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ, сдѣлать по подвѣдомственному имъ духовенству распоряженіе о томъ, чтобы православные священники ни въ коемъ случаѣ прямо не отказывали въ просьбахъ о совершеніи требъ лицамъ, подозрѣваемымъ ими въ принадлежности къ нехристіанскимъ сектамъ, а предварительно испытывали религіозныя убѣжденія таковыхъ лицъ, дѣлали имъ пастырскія наставленія и увѣщанія и, только въ случаѣ совершеннаго упорства и нераскаянности таковыхъ лицъ, временно отстраняя отъ себя исполненіе просьбъ о совершеніи для сихъ лицъ христіанскихъ требъ, доносили о каждомъ изъ таковыхъ случаевъ епархіальному начальству для полученія указаній относительно дальнѣйшаго образа дѣйствій въ отношеніи таковыхъ лицъ; о чемъ, для должныхъ къ исполненію распоряженій, послать Сунодальнымъ Конторамъ, епархіальнымъ Преосвященнымъ, Завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства печатные циркулярные указы. Декабря 4 дня 1913 года. № 24.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь *Г. Левицкій.*

Секретарь *Н. Нумеровъ.*

РАСПИСАНІЕ

проповѣдей для произнесенія въ Гродненскомъ Каѳедральномъ соборѣ на 1914 годъ.

ЯНВАРЬ.

1-го—Новый годъ (среда)—священникъ Петръ Смирновъ.
6-го—Крещеніе Господне (понедѣльникъ) Епарх. Мис. свящ. Н. Аносовъ.
19-го—Недѣля 33 о Закхеѣ—священникъ В. Моисеевъ.
26-го—Недѣля 34 о Мытарѣ и Фарисеѣ—свящ. К. Константиновичъ.

ФЕВРАЛЬ.

2-го—Срѣтеніе Господне (воскресеніе) свящ. В. Штепенко.
9-го—Недѣля 36 Мясопустная—свящ. С. Ивацевичъ.
16-го—Недѣля Сыропустная—протоіерей Н. Прокоповичъ.
23-го—Недѣля Православія—протоіерей Владиміръ Шевалеевскій.

МАРТЪ.

2-го—Вторая недѣля Великаго Поста—протоіерей А. Лечицкій.
„ Въ ту же недѣлю вечеромъ на 1 пассіи—протоіерей І. Корчинскій.
9-го—3 недѣля В. Поста (крестопоклонная)—протоіерей І. Будиловичъ.
„ Въ ту же недѣлю вечеромъ на 2 пассіи—протоіерей К. Михаловскій.
16-го—Четвертая недѣля В. Поста—свящ. А. Тиминскій.
„ Въ ту же недѣлю вечеромъ на 3 пассіи—священникъ Н. Гаваринъ.
23-го—Пятая недѣля В. Поста—свящ. В. Штепенко.
„ Въ ту же недѣлю вечеромъ на 4 пассіи—прот. В. Шевалеевскій.

25-го—Благовѣщеніе Пр. Богородицы (вторникъ)—свящ. П. Смирновъ.

30-го—Входъ Господенъ во Іерусалимъ—протоіерей Н. Прокоповичъ.

АПРѢЛЬ.

4-го—Великая Пятница (предъ Плащаницею) Епарх. Мис. Н. Аносовъ.

6-го—Св. Пасха (въ 1-й день на вечернѣ)—священникъ Н. Гаваринъ.

7-го—Св. Пасха (2-й день) понедѣльникъ—священникъ Сергій Ивацевичъ.

13-го—Недѣля 2 о Ѳомѣ—свящ. К. Константиновичъ.

20-го—Недѣля 3-я женъ Мироносицъ—протоіерей І. Будиловичъ.

23-го—Тезоименитство Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны (среда)—Епарх. Миссіонеръ о. Н. Аносовъ.

27-го—Недѣля 4-я о Разслабленномъ—свящ. В. Моисеевъ.

МАЙ.

4-го—Недѣля 5-я о Самарянынѣ—свящ. А. Тиминскій.

6-го—Рожденіе Государя Императора (вторникъ)—прот. Н. Прокоповичъ.

11-го—Недѣля 6-я Р-ап. Кирилла и Меѳодія. Празднованіе въ честь Коложанской Иконы Божіей Матери—Епарх. Мис. о. Н. Аносовъ, священникъ П. Смирновъ и другіе проповѣдники по назначенію.

14-го—Свящ. Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ (среда) прот. К. Михаловскій.

15-го—Вознесеніе Господне (четвергъ)—протоіерей А. Лечицкій.

25-го—Праздникъ Св. Троицы—свящ. В. Штепенко.

26-го—День Св. Духа (понедѣльникъ)—протоіерей Іоаннъ Корчинскій.

ІЮНЬ.

1-го—Недѣли 1 Всѣхъ Святыхъ—священникъ К. Константиновичъ.

5-го—Память возсоединенія уніатовъ—свящ. Сергій Ивацѣвичъ.

8-го—Недѣля 2-я по Пятидесятницѣ—священникъ В. Моисеѣвъ.

15-го—Недѣля 3-я по Пятидесятницѣ—священникъ А. Тиминскій.

29-го—Свв. Ап. Петра и Павла (нед. 5-я)—протоіерей А. Лечицкій.

ІЮЛЬ.

15-го—Св. Равноапостол. Князя Владиміра (вторникъ)—прот. І. Будиловичъ.

22-го—Тезоименитство Госуд. Имп. Маріи Ѳеодоровны (вторникъ)—свящ. П. Смирновъ.

30-го—Рожденіе Наслѣдника Цесаревича Алексія Николаевича (среда)—свящ. Н. Гаваринъ.

АВГУСТЪ.

6-го—Преображеніе Господне (среда)—прот. В. Шевалеевскій.

15-го—Успеніе Пр. Богородицы—прот. К. Михаловскій.

24-го—Недѣля 13-я—священникъ В. Штеленко.

29-го—Усѣкновеніе Главы Іоанна Предтечи—протоіерей Н. Прокоповичъ.

СЕНТЯБРЬ.

8-го—Рождество Пр. Богородицы (понедѣльникъ)—священникъ Н. Гаваринъ.

14-го—Воздвиженіе Чест. Креста (воскресеніе)—прот. І. Будиловичъ.

21-го—Недѣля 17-я—свящ. В. Моисеевъ.

ОКТЯБРЬ.

1-го—Покровъ Пр. Богородицы (среда)—протоіерей А. Лечицкій.

5-го—Недѣля 19-я Святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа. Тезоименитство Наслѣдника Цесаревича—прот. В. Шевалеевскій.

12-го—Недѣля 20-я—священникъ К. Константиновичъ.

21-го—Восшествіе на Престолъ Государя Императора (вторникъ)—прот. К. Михаловскій.

22-го—Праздникъ Казанской Ик. Богоматери—протоіерей І. Корчинскій.

26-го—Недѣля 22-я—священникъ А. Тимискій.

НОЯБРЬ.

2-го—Недѣля 23-я—протоіерей Н. Прокоповичъ.

9-го—Недѣля 24-я—священникъ В. Штепенко.

14-го—Рожденіе Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Св. Апостола Филиппа—священникъ Сергій Ивацевичъ.

21-го—Введеніе во Храмъ Пр. Богородицы—священникъ П. Смирновъ.

30-го—Недѣля 27-я—прот. І. Корчинскій.

ДЕКАБРЬ.

6-го—Святителя Николая Мирликійскаго. Тезоименитство Государя Императора Николая II-го—священникъ Н. Аносовъ.

7-го—Недѣля 28-я—священникъ К. Константиновичъ.

14-го—Недѣля 29-я свящ. В. Моисеевъ.

21-го—Недѣля 30-я—протоіерей К. Михаловскій.

25-го—Рождество Христово (четвергъ)—священникъ П. Смирновъ.

26-го—2-й день Праздника Рождества Христова (пятница)—священникъ Н. Гаваринъ.

28-го—Недѣля 31-я по Рождествѣ Христовомъ—прот. І. Будиловичъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Въ церкви Черевачицкаго благочинія поступили слѣдующія пожертвованія.

1) Въ Здитовскую Св. Никитскую церковь прихожанами, проживающими въ Америкѣ, пожертвованы: двѣ металлическія хоругви, стоимостью 140 руб., напрестольное праздничное евангеліе съ двумя серебряными 84 пробы досками, вызолоченными, стоимостью 120 руб., новое трехъярусное высеребряное паникадило, стоимостью 220 р.; прихожанами сей церкви пожертвованы 120 р. на устройство новой ограды возлѣ церкви и 120 руб. на постройку церковной сторожки, а крестьяниномъ села Здитова Севастьяномъ Овсянниковымъ одна пара большихъ подсвѣчниковъ, цѣною 60 руб., а всего на сумму 780 рублей.

2) Въ Мыщицкую Св. Покровскую церковь—прихожанами пріобрѣтены бронзовыя вызолоченныя хоругви, стоимостью 148 руб. и попечительствомъ пожертвованы 338 руб. 25 коп. на покраску церкви снаружи масляными красками и крестьяниномъ дер. Стеброва, церковнымъ старостою сей церкви, Кондратомъ Андросюкомъ пріобрѣтено бронзовое вызолоченное паникадило стоимостью 180 руб., а всего на сумму 666 руб. 25 коп.

3) Въ Саковскую Св. Ильинскую, приписную къ Мыщицкой, церковь, прихожанами на ремонтъ церкви пожертвовано 400 руб. и ими же пріобрѣтены бронзовые вызолоченные запрестольные крестъ и икона Божіей Матери, пелены на престолъ, жертвенникъ и аналой, на сумму 150 руб., а всего на сумму 550 руб.

4) Въ Озятскую Св. Николаевскую церковь пожертвованы церковными братствами 200 руб. и попечительствомъ 600 руб. на позолоту иконостаса и на покраску церкви внутри и снаружи масляными красками; тѣмъ же попечительствомъ пріобрѣтено бронзовое позолоченное паникадило, цѣною въ 70 р., а всего на сумму 870 руб.

5) Въ Рогозинянскую Крестовоздвиженскую церковь пожертвованы попечительствомъ на покраску церкви внутри масляными красками 100 руб. и крестьяниномъ дер. Буснеи Иваномъ Дубиною пріобрѣтены 2 иконы св. Вел. Кн. Владиміра и св. Кн. Ольги, стоимостью 25 руб., а всего на сумму 125 руб.

6) Въ Степанковскую Св. Михайловскую церковь—крестьянкою д. Дремлева Пелагіею Ярмошукъ пріобрѣтены 2-мѣстныхъ подсвѣчника съ мраморными подставками, стоимостью 100 р., а всего на сумму 100 руб.

7) Въ Черевачицкую Пятницкую церковь церковнымъ попечительствомъ пожертвованы на покраску церкви снаружи масляными красками 300 руб., прихожанами той же церкви на постройку церковной сторожки—200 р., крестьяниномъ дер. Литвинокъ Георгіемъ Верховцемъ на пріобрѣтеніе металлическихъ хоругвей—20 руб. и прихожанами, проживающими въ Америкѣ на заработкахъ, на украшеніе церкви 205 руб., всего на сумму 725 руб.

Въ церкви Селецкаго благочинія, Пружанскаго уѣзда, поступили пожертвованія:

1) На покраску наружныхъ стѣнъ Байковской церкви бѣлою масляною краскою и желѣзной крыши мѣдянкою 350 руб. отъ прихожанъ.

2) На перетерку наружныхъ стѣнъ Картузъ-Березской церкви, побѣлку церкви, каменной ограды, покраску мѣдянкою крыши церкви и колокольни 900 руб. отъ прихожанъ.

3) На устройство вокругъ Малечской церкви новой ограды пространствомъ 85 погонныхъ саж. изъ цѣльно-желѣзно-рѣшетчатаго металла, забраннаго въ бетонные столбы, желѣзныхъ воротъ, калитокъ, забранныхъ въ каменные столбы съ арками, куполами и съ золоченными на нихъ крестами поступило 1800 руб., изъ коихъ 150 р. отъ мѣстнаго помѣщика, прихожанина Ф. С. Стасевича,

650 руб. отъ Малечскаго Кредитнаго Товарищества (изъ прибыли) и 1000 руб. отъ прихожанъ мѣстной церкви.

4) На покраску гонтовой крыши Селецкой Св. Покровской церкви поступило отъ прихожанъ 300 руб.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Михаила, Архіепископа Гродненскаго и Брестскаго, отъ 10 декабря 1913 г. за № 3916 всѣмъ жертвователямъ преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею установленныхъ грамотъ.

5-го декабря скончался псаломщикъ Бытенской церкви Андрей Ивановичъ **Шкребтій** на 62 году жизни, оставивъ послѣ себя вдову.

11-го декабря скончался настоятель Деречинской церкви священникъ Александръ **Анкирскій** отъ воспаленія легкихъ, оставивъ вдову.

Резолюціями Его Высокопреосвященства:

отъ 17 декабря за № 3972 окончившіе Гродненскіе церковно-пѣвческіе курсы назначены и. д. псаломщиковъ: Николай Ильинъ—къ Миловидской церкви, Слонимскаго уѣзда, С. Кунаховичъ—къ Шудяловской ц., Сокольскаго уѣзда, В. Письмаревъ—къ Курашевской ц., Бѣльскаго уѣзда и Н. Павлючикъ—къ Козищской церкви, Кобринскаго уѣзда;

за № 3987 студентъ Литовской Духовной Семинаріи Николай Кальвинъ назначенъ псаломщикомъ къ Зельвянской церкви, Волковыскаго уѣзда;

отъ 18 декабря за № 4028 священникъ Лясковичской церкви, Кобринскаго уѣзда, Николай Балицкій перемѣщенъ, по прошенію, къ Вавуличской церкви, Кобринскаго уѣзда;

отъ 19 декабря за № 4075 священникъ Мстибовской церкви, Волковыскаго уѣзда, Стефанъ Ковалевскій перемѣщенъ, по прошенію, къ Полонковской церкви, Волковыскаго уѣзда;

за № 4091 псаломщикъ Фастовской церкви, Бѣлостокскаго уѣзда, К. Кочановскій перемѣщенъ по прошенію къ Островской церкви, Сокольскаго уѣзда;

за № 4083 н. д. псаломщика Дятловичской ц. Платонъ Шимановичъ утвержденъ въ должности псаломщика;

за № 4080 н. д. псаломщика Волпянской церкви Сергѣй Александровичъ утвержденъ въ должности псаломщика.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА:

Священниковъ: с. Войской, Брестскаго уѣзда, с. Верстокѣ, Брестскаго уѣзда, с. Грушевѣ, Кобринскаго уѣзда, 2-го священника; с. Ногородовичахъ, Слонимскаго уѣзда, с. Страдечѣ, Брестскаго уѣзда, с. Радежѣ, Брестскаго уѣзда, с. Телятичахъ, того-же уѣзда, с. Хомскѣ, Кобринскаго уѣзда, Порѣчьѣ, Гродненскаго уѣзда, с. Куплинѣ, Пружанскаго уѣзда, с. Массалянахъ, Гродненскаго уѣзда, м. Деречинѣ, Слонимскаго у., с. Лясковичахъ, Кобринскаго уѣзда, и Мстибовѣ, Волковыскаго уѣзда, Зельвѣ, Волковыскаго у. 1-го священника.

Псаломщиков: с. Суражѣ, Бѣлостокскаго уѣзда, с. Близной, Слонимскаго уѣзда, с. Збуражѣ, Брестскаго уѣзда, с. Здитовѣ, Кобринскаго уѣзда, с. Рудѣ-Яворской, Слонимскаго у., с. Горкахъ, Кобринскаго уѣзда, с. Верхолѣсьѣ, Кобринскаго уѣзда, при Пружанскомъ соборѣ. Збунинѣ, Брестскаго уѣзда, с. Мостахъ, Гродненскаго у., Бытенѣ, Слонимскаго уѣзда, с. Городисскѣ, Бѣльскаго уѣзда, Фастахъ, Бѣлостокскаго уѣзда.

Редакторъ *Н. Шелутинскій.*

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Вѣра.

I.

Здѣсь, на землѣ, подлинно мы ходимъ вѣрою, а не вѣдѣніемъ, и жестоко ошибается тотъ, кто думаетъ, что погасилъ въ себѣ вѣру и хочетъ жить отнынѣ однимъ вѣдѣніемъ. Какъ-бы высоко ни поставилъ себя надъ міромъ умъ человѣческій, онъ не раздѣленъ съ душою, а душа все стремится вѣровать и вѣровать безусловно: безъ вѣры прожить нельзя человѣку. И не жалкій-ли это обманъ, что человѣкъ, отвергая вѣру въ дѣйствительное, въ существующее, въ то, что сказывается душѣ его реальною истиной, дѣлаетъ предметомъ своей вѣры теорію и формулу, ее чевствуетъ, ей, какъ идолу, покланяется, ей готовъ принесть въ жертву себя самого и цѣлый міръ въ душѣ своей, и свободу свою, и всѣхъ своихъ ближнихъ. Теорія и формула, какія бы ни были, не могутъ заключать въ себѣ безусловное, и каждая изъ нихъ, возникнувъ въ умѣ человѣческомъ, есть, по необходимости, нѣчто неполное, сомнительное, условное и лживое. Что выше меня не измѣримо, что отъ вѣка было и есть,

что неизмѣнно и безконечно, чего не могу и обнять, но что меня объемлетъ и держитъ—вотъ, во что хочу я вѣрить какъ въ безусловную истину,—а не въ дѣло рукъ своихъ, не въ твореніе ума своего, не въ логическую формулу мысли. Безконечность вселенной и начало жизни невозможно вмѣстить въ логическую формулу. Бѣдный человѣкъ, кто, составивъ себѣ такую формулу, хочетъ съ нею пройти черезъ хаосъ бытія:—хаосъ поглотитъ его вмѣстѣ съ жалкою его формулой. Сознаніе своего безсмертнаго я, вѣра въ Единаго Бога, ощущеніе грѣха, исканіе совершенства, жертва любви, чувство долга—вотъ истины, въ которыя душа вѣритъ, не обманываясь, не идолопоклонствуя передъ формулой и теоріей.

II.

Какое таинство—религіозная жизнь народа такого, какъ нашъ, оставленнаго самому себѣ, неученаго! Спрашиваешь себя: откуда вытекаетъ она?—и когда пытаешься дойти до источника—ничего не находишь. Для людей неграмотныхъ Библія не существуетъ; остается служба церковная и нѣсколько молитвъ, которыя, передаваясь отъ родителей къ дѣтямъ, служатъ единственнымъ соединительнымъ звеномъ между отдѣльнымъ лицомъ и церковью. И еще оказывается въ иныхъ, глухихъ мѣстностяхъ, что народъ не понимаетъ рѣшительно ничего, ни въ словахъ службы церковной, ни даже въ „Отче нашъ", повторяемомъ нерѣдко съ пропусками или съ прибавками, отнимающими всякій смыслъ у словъ молитвы.

И однако—во всѣхъ этихъ невоспитанныхъ умахъ воздвигнутъ,—какъ было въ Аѳинахъ,—неизвѣстно кѣмъ, алтарь Невѣдомому Богу; для всѣхъ—дѣйствительное присутствіе воли Провидѣнія во всѣхъ событіяхъ жизни—есть фактъ столь безспорный, такъ твердо укоренившійся въ сознаніи, что когда приходитъ смерть, эти люди, коимъ никто никогда не говорилъ о Богѣ, отверзаютъ Ему дверь свою, какъ извѣстному и давно ожидаемому Гостю. Они въ буквальномъ смыслѣ отдаютъ Богу душу

III.

„Въ началѣ было слово"—такъ благовѣствуетъ Евангелистъ. Великій германскій писатель захотѣлъ поправить эту мысль богослова своимъ философскимъ анализомъ, заставивъ надъ нею задуматься Фауста. „Нѣтъ"—говоритъ Фаустъ: „въ началѣ было дѣло". Когда бы Гете писалъ своего Фауста въ наше время, Фаустъ сказалъ бы вѣроятно: „въ началѣ былъ фактъ". Фактъ—это излюбленное понятіе новѣйшей матеріальной философіи, ячейка, изъ которой она строитъ вселенную, столпъ и основаніе всего того, что она называетъ истиной.

Какая неправда! Истина есть нѣчто абсолютное, и только абсолютное можетъ быть основаніемъ жизни человѣческой. Все остальное не твердо, все остальное исчезаетъ въ колеблющихся образахъ и очертаніяхъ, стало быть не можетъ служить основаніемъ. Фактъ есть нѣчто существенно реальное, неразрывно связанное съ условіями матеріальной природы, и въ ней только мыслимое. Но едва мы пытаемся отдѣлить этотъ фактъ отъ матеріальной его среды, опредѣлить духовное его начало, уловить его истинный разумъ,—какъ уже теряемся въ сѣти предположеній, гипотезъ, недоумѣній, возникающихъ въ умѣ каждаго отдѣльнаго мыслителя,—и чувствуемъ свое безсиліе познать его истину. Вотъ почему исторія представляетъ намъ такое смѣшеніе представленій о каждомъ событіи, о каждомъ историческомъ дѣятелѣ, когда мы пытаемся анализировать духовное значеніе того или другого. Самая высшая добросовѣстность историческаго изслѣдованія можетъ стремиться лишь къ начертанію вѣрной картины событій и дѣйствій въ связи съ современными имъ условіями жизни и дѣятельности, къ возстановленію факта въ полной по возможности матеріальной его обстановкѣ, съ изслѣдованіемъ причинъ, послѣдствій и побудительныхъ причинъ исторической дѣятельности. Очевидно, что наука здѣсь не можетъ обойтись безъ художества, и всякій подлинный историкъ долженъ быть художникомъ въ трудѣ своемъ. Для художества необхо-

димъ идеалъ; слѣдовательно историкъ, въ оцѣнкѣ событій и дѣйствующихъ лицъ, непремѣнно имѣетъ въ виду идеалъ, черты коего могутъ быть не одинаковы у каждаго. Каждый наклоненъ увлекаться своимъ идеаломъ, то есть своимъ представленіемъ о совершенствѣ въ побужденіяхъ, дѣлахъ и учрежденіяхъ человѣческихъ. Къ событіямъ во взаимной ихъ связи, историкъ относится критически, и характеръ критики опредѣляется сложившимся у каждаго міросозерцаніемъ. Вотъ почему такъ различны и часто противорѣчивы сужденія и приговоры исторической критики о знаменитѣйшихъ дѣятеляхъ и важнѣйшихъ событіяхъ исторіи. Кого одинъ возвышалъ вчера, того другой сегодня развѣнчиваетъ, и наоборотъ, кого прежде историческая наука выставляла извергомъ, въ томъ послѣ находитъ черты нравственнаго превосходства. Едва ли когда будетъ конецъ этимъ колебаніямъ исторической критики;—ибо самый идеалъ ея представляетъ колеблющіяся черты, и съ каждымъ поколѣніемъ ученыхъ и художниковъ измѣняется.

Несравненно раньше прагматической исторіи изъ глубины народнаго сознанія и творчества народнаго возникла легенда, и продолжаетъ твориться наряду съ исторіей. Она служитъ сама источникомъ для исторіи и предметомъ исторической критики, но, не взирая ни на какую критику, остается драгоцѣннымъ достояніемъ народа, сохраняя въ себѣ всю свѣжесть непосредственнаго представленія. Народъ понимаетъ ее и любитъ ее,— и, прибавимъ, продолжаетъ творить ее, не только потому, что склоняется къ чудесному, но потому еще, что чуетъ въ ней глубокую истину, абсолютную истину идеи и чувства,—истину, которой не можетъ дать ему никакой— самый тонкій и художественный—критическій анализъ фактовъ. Тѣхъ героевъ народной поэмы, которыхъ развѣнчиваетъ исторія, народъ продолжаетъ чтить; въ нихъ драгоцѣнны для него черты идеала—идеала силы, добродѣтели святости, ибо въ этихъ идеалахъ, а не въ людяхъ, не въ событіяхъ, не въ преходящихъ образахъ жизни, народъ чуетъ абсолютную истину. Ученые не хо-

тять понять, но народъ чуетъ душой, что эту абсолютную истину нельзя уловить матеріально, выставить осязательно, опредѣлить числомъ и мѣрою,—но въ нее можно и должно вѣровать, ибо абсолютная истина доступна только вѣрѣ. Ничего нѣтъ совершеннаго, ничего—цѣльнаго, ничего—единаго въ дѣлахъ, чувствахъ и побужденіяхъ человѣческихъ, ибо всякій человѣкъ раздвоенъ самъ въ себѣ и только стремится къ объединенію, падая и колеблясь на каждомъ шагу. И такъ, если подойдемъ съ анализомъ къ каждому подвигу, къ каждому событію, къ каждому историческому лицу,—никто его не выдержитъ, и героевъ не будетъ ни единаго. Каждому подвигу предшествуетъ такая цѣпь нравственныхъ колебаній, его объемлетъ такая сѣть разнохарактерныхъ ощущеній, побужденій, случайныхъ событій, направляющихъ, измѣняющихъ, разсѣкающихъ волю человѣческую,—что для пытливаго ума не остается и мѣста подвигу, какъ цѣльному, свободному проявленію воли, направленной къ идеалу. Но въ народномъ представленіи подвигъ является именно цѣльнымъ и живымъ проявленіемъ силы: такъ вѣруетъ народъ, и безъ этой вѣры жить не можетъ, ибо на ней вся жизнь человѣка держится, посреди рыданія и жалости, и горя, и лжи, коею она матеріально наполнена.

Вотъ почему заблуждаются тѣ, которые хотятъ разложить эту вѣру въ народѣ, отнять ее у него, подъ предлогомъ заботы о мнимой исторической истинѣ. Людямъ необходима вѣра въ идеалъ истины и добра;—но какъ сохранить эту вѣру; какъ поддержать ее, если она не воплощается въ живомъ образѣ. Отнять у людей этотъ образъ, значитъ—отнять самую вѣру, которая въ немъ выражается, вѣру въ абсолютную истину, въ цѣльное совершенство. Вотъ почему, между прочимъ, любимое по преимуществу чтеніе русскаго народа—житія святыхъ, Четья-минея, вся составленная изъ живыхъ образовъ подвига, добродѣтели, нравственнаго совершенства. Каждый изъ этихъ героевъ святости былъ—человѣкъ, со всѣми слабостями человѣческой природы, со

всякимъ колебаніемъ мысли, побужденія и воли, со всею низостью паденія человѣческаго, и еслибъ можно было разложить душу его, мы бы увидѣли въ ней всю тайну первороднаго грѣха, и все безсиліе борьбы человѣка съ самимъ собою. Но изъ этой борьбы вышелъ онъ побѣдителемъ, но борьба эта совершалась во имя высшихъ идеаловъ совершенства, коего мѣра не на землѣ, а на небѣ, въ области абсолютнаго. И этотъ подвигъ его борьбы описала живыми чертами подобная, сочувственная душа благочестиваго описателя, которая вложила въ описаніе живую любовь къ той же истинѣ, живое стремленіе къ тому же идеалу. Вотъ въ чемъ народъ чуетъ истину—и не сомнѣвается, и вѣруетъ, въ то время, когда пытливая философія ученаго агностика пытаетъ факты и, думая познать въ нихъ матеріальную истину, въ то же время о духовной истинѣ, объ истинѣ, которая сама отзывается въ вѣрующей душѣ,—насмѣшливо спрашиваетъ: „Что есть истина“?

IV.

Въ миѳѣ Прометея, связаннаго Зевсомъ и пригвожденнаго къ Кавказскому утесу, нельзя не распознать идею новѣйшаго скептицизма, въ сопоставленіи съ идеей Всемогущаго Бога, Создателя вселенной. Это протестъ гордаго духа противъ общаго вѣрованія въ бытіе Божіе, отрицаніе невыносимаго для гордости чувства стыдѣнія (reverentia) предъ Божествомъ, покорности и поклоненія Божеству. Нужды нѣтъ, что отъ Божества взятъ, у Божества похищенъ священный огонь, которымъ живетъ, согрѣвается, оплодотворяется человѣчество,—человѣкъ знать этого не хочетъ, и владѣя Божественнымъ огнемъ, хочетъ жить въ отчужденіи отъ Божества, самовластно.

Сфинксъ древней басни сидѣлъ на распутіи и предлагалъ каждому путнику свою загадку. Кто не умѣлъ разгадать ее, тотъ былъ жертвою сфинкса и повергался въ пропасть: одолѣть чудовище могъ лишь мудрецъ, находившій разгадку.

Что такое сфинксъ въ нашей жизни? Вся наша жизнь—безконечная, съ виду механическая цѣль явленій и событій—(фактовъ). Другъ друга смѣняя, совокупляясь другъ съ другомъ, всѣ они, пролетая мимо, несутъ на крыльяхъ свои вопросы духу человѣческому, и каждая минута, въ коловращеніи времени, приводитъ свои, современные вопросы. Потребна мудрость духа, чтобы отвѣтить на нихъ, чтобъ разрѣшить ихъ: у кого нѣтъ ея, тотъ становится рабомъ фактовъ и явленій,—рабомъ своего времени—хотя бы и величался человѣкъ современнымъ. Факты подавляютъ его со всѣхъ сторонъ, господствуютъ надъ нимъ,—и выходитъ человѣкъ пошлыхъ путей, чувственнаго обычая (рутинеръ),—и до того доходитъ въ слѣпомъ повиновеніи фактамъ, что исчезнетъ въ немъ наконецъ послѣдняя искра свѣта, просвѣщающаго всякое существо достойное имени и званія человѣческаго. Но когда человѣкъ остается вѣренъ лучшимъ духовнымъ побужденіямъ своей природы, когда умѣетъ различать основныя начала духовной жизни и твердо стоитъ въ духѣ, не повинуясь фактамъ, но господствуя надъ ними, тогда всѣ они ровно ложатся около него въ жизни, каждый на свое мѣсто: не они его одолѣли, но онъ одолѣлъ ихъ...

Сфинксъ древняго Египта не то, что сфинксъ древней Греціи, хотя и тотъ и другой выражаетъ таинство души человѣческой.

Египетскій сфинксъ—мирное существо получеловѣческое, полуживотное. Передъ храмомъ, передъ царскою гробницей, проходя длиннымъ рядомъ сфинксовъ, человѣкъ ощущаетъ близость Божества—и таинства смерти. Сфинксъ является образомъ таинственнаго созерцанія, погруженнаго въ себя и въ идею Божества: древніе египтяне олицетворяли въ немъ Божество солнечнаго свѣта...

Не таковъ сфинксъ новаго міра, созданіе Греческой фантазіи. Это существо демоническаго происхожденія, порожденіе чудовищнаго Тифона и Ехидны, олицетворе-

віе не свѣтлаго Божества, но темной силы Тартара,— существо звѣрское, хищное, губительное. И въ немъ выражается таинство, но не таинство погруженнаго въ себя созерцанія,—а таинство страстной, отрицательной, насильственной и разрушительной мысли.

И этотъ сфинксъ донынѣ не перестаетъ задавать человѣчеству страшныя, таинственныя загадки,—загадки неразрѣшимыя. Тысячи умовъ пытаются найти рѣшеніе, разгадать загадку жизни и религіи,—и не могутъ. Но каждая и безуспѣшная попытка рѣшенія—только погружаетъ мысль и чувство въ новыя бездны, и каждая загадка порождаетъ лишь сотни и тысячи новыхъ неразрѣшимыхъ загадокъ,—и передъ бѣднымъ человѣчествомъ разверзается, въ виду чудовища, бездна погибели, и оно ринется въ бездну, если не остановится на камнѣ простой твердой вѣры и яснаго мышленія...

V.

Великій вопросъ, не перестающій смущать умъ и совѣсть во всемъ человѣчествѣ—вопросъ объ осуществленіи въ отношеніяхъ человѣческихъ правды и любви, заповѣданныхъ Христомъ, полагаемыхъ христіанскою Церковью въ основаніе своего ученія. Нѣтъ разума, который нашелъ бы ключъ къ разрѣшенію этого противорѣчія, нѣтъ совѣсти, которая успокоилась бы на немъ. Проходя мыслью кровавую исторію войнъ, раздоровъ, насилія, неправды, невѣжества и суевѣрія, длящуюся съ начала міра до днешняго дня—и въ общественной и въ частной жизни, всякій съ ужасомъ спрашиваетъ себя— гдѣ же и въ чемъ же исполненіе закона Христова посреди того ада, въ которомъ живемъ мы и движемся? Гдѣ выходъ изъ того состоянія, въ которомъ самая религія представляется какъ бы зерцаломъ лжи и лицемѣрія, показателемъ противорѣчій между дѣломъ и сознаніемъ, сѣтью обрядовъ и формальностей, служащихъ покровомъ прельщаемой совѣсти и мнимымъ оправданіемъ

неправды? Есть избранные, есть люди правды, смиренные сердцемъ, есть дѣла любви и разума, на которыхъ мысль отдыхаетъ и временно успокаивается, но обозрѣвая совокупность жизни, видитъ начальства и власти, забывающія свое призваніе, видитъ неправедные прибытки въ чести и славѣ, богатство нажитое хищеніемъ, поглотившее самую власть и владѣющее міромъ, видитъ беззаконіе самоувѣренное подъ покровомъ наружнаго благочестія, видитъ тысячи и милліоны, приносимые въ жертву богу войны, идолу вражды и насилія, видитъ наконецъ безчисленныя массы, прозябающія безъ сознанія, раздираемыя нуждою, живущія и умирающія въ страданіи. Гдѣ-же спрашиваетъ, царство Христово, царство любви и правды, гдѣ-же дѣйственная сила религіи,—гдѣ цѣль и конецъ бѣдственной человѣческой жизни?

Сколько разъ слышалось и слышится—издревле и до нашихъ дней ожиданіе золотого вѣка въ человѣчествѣ—и оканчивается оно разочарованіемъ, если небезнадежностью—ибо христіанинъ не можетъ, не долженъ быть безнадеженъ. Ветхозавѣтные пророки изображаютъ будущее состояніе мира и благоденствія въ человѣчествѣ. Христосъ принесъ на землю заповѣдь любви и мира, но неисполненіе этой заповѣди—исполненіе, въ которомъ не оставалось бы мѣста свободѣ: эта самая заповѣдь, по Его слову, явилась мечемъ и должна была зажечь огонь въ сердцахъ человѣческихъ.

И юная церковь Христова первыхъ столѣтій, посреди гоненій, посреди пороковъ и бѣдъ, жила тою же надеждой на устроеніе царства Израилева: эта надежда на побѣду правды въ человѣчествѣ была новою силой, которую внесло въ безотрадный языческій міръ христіанство. Настало страшное время, когда эта сила повидимому изсякла и надежда перешла въ отчаяніе. Взятіе и разрушеніе Рима Аларихомъ поразило весь христіанскій міръ невыразимымъ ужасомъ; и вѣрующія души омрачились сомнѣніемъ: гдѣ же сила христіанства, гдѣ же спасеніе? А міръ языческій вопіялъ: всѣ бѣды эти отъ

новой религіи Христовой. Тогда блаженный Августинъ ободрилъ смущенную совѣсть и возстановилъ надежду христіанскую своей одушевленною книгой „О градѣ Божіемъ“, разъясняя людямъ судьбы Промысла Божественнаго въ исторіи человѣчества и непреложность ученія о царствѣ, еже не отъ міра сего.

Съ тѣхъ поръ и до нынѣ, въ эпохи общественныхъ бѣдствій, въ разгарѣ насилія и разврата общественнаго, сколько разъ поднимается тотъ же самый вопросъ въ христіанскомъ мірѣ! И мы переживаемъ такое время, когда начинаетъ повидимому оживать давно прошедшее язычество, и поднимая голову, стремится превозмочь христіанство, отрицая и догматы его и установленія и даже нравственныя начала его ученія,—когда новые проповѣдники, подобно языческимъ философамъ древняго вѣка, со злобною ироніей обращаютъ къ остатку вѣрующихъ горькое слово: „вотъ къ чему привело міръ ваше христіанство? вотъ чего стоитъ ваша вѣра, исказившая природу человѣческую, отнявшая у ней свободу похоти, въ которой состоитъ счастіе!“ Что же, неужели погибаетъ передъ напоромъ древняго язычества „побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша“?

Нѣтъ, она остается цѣлою, въ святой Церкви, о коей Создавшій ее сказалъ: „врата адовы не одолѣютъ ее“. Она хранитъ въ себѣ ключи истины, и въ наши дни, какъ и во всѣ время, всякъ, кто отъ истины, слушаетъ гласа ея. Въ ней, подъ покровами образовъ и символовъ, содержатся силы, долженствующія собрать отовсюду расcѣянное и обновить лице земли. Когда это будетъ, вѣдаетъ Единъ, времена и лѣта положивый въ Своей власти.

А между тѣмъ, отъ самаго начала Церкви, нетерпѣливыя сердца, гордые умы, не перестаютъ искать, помимо Церкви и вопреки ей, новыхъ ученій, долженствующихъ обновить человѣчество, исполнить законъ любви и правды, водворить миръ и благоденствіе на землѣ. Поражаясь чудовищными противорѣчіями между ученіемъ

Христа Спасители и жизнію христіанъ, составляющихъ Церковь Христову,—они возлагаютъ вину на Церковь съ ея установленіями, и приходя къ отрицанію существующей отъ начала христіанства Церкви, думаютъ утвердить вмѣсто нея свое, очищенное по мнѣнію ихъ, ученіе Христово, отрѣшенное отъ Церкви, выводимое по ихъ усмотрѣнію изъ отдѣльныхъ текстовъ Евангелія.

Странное заблужденіе. Люди, подверженные той же похоти и тому же грѣху, какому подвержено все окружающее ихъ общество, люди одного со всѣми естества, раздвоеннаго къ себѣ, склоннаго хотѣть, чего не дѣлаетъ, и дѣлать, чего не хочетъ,—себя однихъ представляютъ едиными въ духѣ и являются непризванными учителями и пророками. Похоже на то, какъ бы они одни воображали себя стоящими на неподвижной точкѣ, тогда какъ весь міръ и они вмѣстѣ съ міромъ кругомъ обращаются. Начиная съ разрушенія закона, сами они не въ силахъ создать новый законъ изъ тѣхъ частей и обрывокъ цѣльнаго ученія, которое отвергли. Отрицая Церковь,—они приходятъ однако къ тому, что хотятъ создать свою церковь съ своими проповѣдниками и служителями, и если успѣваютъ въ томъ, повторяется на нихъ то же, что они осуждали и противъ чего возставали,—только съ новымъ умноженіемъ лжи и лицемѣрія, и безумной гордостью, возвышающейся надъ міромъ. Гордость ума, съ презрѣніемъ къ людямъ той же плоти и крови, возбуждаетъ ихъ разорять старый законъ и созидать новый. Они забываютъ, что Тотъ же Учитель Божественный, имя Коего призываютъ они, будучи кротокъ и смиренъ сердцемъ, не хотѣлъ измѣнять ни одной черты въ законѣ, но каждую черту оживотворялъ духомъ любви, въ ней сокрытымъ.

Осуждая догматизмъ и обрядность, они сами подъ конецъ обращаются въ узкихъ и властолюбивыхъ догматиковъ; возставая противъ фанатизма и нетерпимости, они сами становятся злѣйшими фанатиками и гонителями; проповѣдая любовь и правду, сами безсознательно

проникаются духомъ злобы и пристрастія. Гордость, ослѣпляя ихъ, не допускаетъ ихъ сознать, какой соблазнъ вносятъ они въ область вѣры, разрушая простоту ея и цѣльность въ душахъ простыхъ, которыя Церковь не успѣла еще воспитать и привесть въ сознаніе вѣры

Не трудно,—но и какъ безумно, какъ безсовѣстно, соблазнить простую душу, въ которой есть только чистое, незанятое поле религіознаго чувства, душу невоспитанную, невѣжественную въ истинахъ вѣры? Ужасно подумать, что къ такой душѣ приступаютъ съ голымъ отрицаніемъ Церкви, и хотятъ ее увѣрить, что эта Церковь съ ея ученіемъ и таинствами, съ ея символами, обрядами и преданіями, съ ея поэзіей, одушевлявшей изъ вѣка въ вѣкъ множество поколѣній, есть ложное и ненавистное учрежденіе. Простая душа была душа смиренная; сектанство возводитъ ея на высоту гордости—своею, особливо вѣрой, а вѣру вмѣщаетъ въ узкую рамку сектанской формулы. Нѣтъ души, какъ бы ни была она невѣжественна,—къ коей нельзя было бы привить такую безсмысленную гордость съ увѣренностью въ своей правдѣ—предъ кѣмъ? Предъ цѣлымъ народомъ, составляющимъ Церковь и живущимъ въ смиренномъ сознаніи своей грѣховности передъ Богомъ и въ смиренной надеждѣ на прощеніе грѣховъ и на спасеніе въ молитвѣ церковной. Плоды этой гордости въ дальнѣйшемъ ея развитіи очевидны. Это—лицемѣріе въ самодовлѣющемъ сознаніи праведности; это—злобное раздраженіе противу всѣхъ иначе вѣрующихъ, и до страсти доходящее стремленіе къ отвлеченію отъ церковнаго стада разсѣянныхъ овецъ его,—при чемъ всякія средства считаются годными для достиженія цѣли...

Церковь подлинно корабль спасенія для пытливыхъ умовъ, мучимыхъ вопросами о томъ, во что вѣровать и какъ вѣровать. Пуститься съ этими вопросами въ безбрежное море изслѣдованій, сомнѣній и логическихъ выводовъ—страшно для ограниченнаго ума человѣческаго, для прихотливаго воображенія, для самолюбія, стремящаго искать новыхъ путей. Утвердившись на своей, на-

думанной вѣрѣ, ставя себя съ нею выше авторитета церковнаго, человѣкъ въ сущности можетъ кончить тѣмъ, что увѣруетъ въ себя, какъ носителя вѣры; можетъ дойти до нетерпимости и фанатизма, до страннаго обольщенія мысли—принимать вѣру за самодовлѣющій элементъ спасенія, отрѣшенный отъ жизни и дѣятельности...

(Изъ сочин. К. П. Побѣдоносцева).

Евстафій Филаретовичъ Орловскій.

(Некрологъ).

2-го декабря 1913 г. скончался и 4-го преданъ землѣ учитель Гродненской мужской имени графа Тормасова гимназіи, Евстафій Филаретовичъ Орловскій. Покойный родился въ 1862 г. и въ порядкѣ рожденія былъ четвертымъ членомъ довольно многочисленной семьи священника села Словенска, Виленской губерніи, Ошмянскаго уѣзда. Старшій изъ его братьевъ окончилъ службу инспекторомъ студентовъ Казанскаго университета, и одинъ изъ младшихъ въ санѣ священника занимаетъ и до сихъ поръ мѣсто своего отца въ родномъ селѣ, удерживая такимъ образомъ за родомъ его родное гнѣздо. Е. Ф. еще съ дѣтства, по словамъ его сестры, выдѣлялся въ семьѣ особенной добротой, чуткостью и исключительнымъ благородствомъ. Онъ, какъ сынъ священника, получилъ первоначальное образованіе въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Окончивъ Виленское духовное училище и общеобразовательные классы (1—4) Виленской же (Литовской) духовной семинаріи, онъ вышелъ изъ послѣдней для поступленія въ высшее учебное заведеніе—въ Императорскій историко-филологическій институтъ въ Петербургѣ; каковой окончивъ въ 1885 г., по историческому отдѣленію, 11-го іюня этого же года былъ назначенъ учителемъ Гродненской гимназіи по каѳедрѣ греческаго язы-

ка и исторіи. Занявъ это мѣсте со школьной скамьи, онъ пробылъ на немъ до самой своей смерти. Изъ двухъ предметовъ, на которые былъ назначенъ, онъ еще въ первые годы своей службы греческій языкъ уступилъ другимъ спеціалистамъ этой каѳедры, а самъ исключительно занялся исторіей и географіей, на которыхъ и спеціализировался въ теченіе всей своей педагогической дѣятельности. И по истеченіи 25 лѣтъ службы, дающихъ право на пенсію, онъ продолжалъ службу и могъ бы продолжать ее съ пользою для дѣла еще многіе и многіе годы, если бы не злой недугъ (ракъ желудка), такъ рано прервавшій его чрезвычайно продуктивную дѣятельность. Состоя учителемъ мужской гимназіи (и много лѣтъ Маріинской, женской), покойный несъ на себѣ труды и разныхъ другихъ видовъ общественной дѣятельности. Онъ въ теченіе многихъ лѣтъ и до самой смерти состоялъ библіотекаремъ городской публичной библіотеки, агентомъ общества драматическихъ писателей, былъ почетнымъ членомъ Гродненскаго Софійскаго православнаго братства, членомъ церковно историко-археологическаго комитета, педагогическаго общества и общества братской взаимопомощи. Занимаясь исключительно исторіей и географіей, онъ довольно многочисленными своими печатными трудами по этой спеціальности оставилъ хорошую память по себѣ на всѣхъ занимаемыхъ имъ мѣстахъ. Печатные труды его начались съ 1889 года „Очеркомъ исторіи Гродны" и продолжались до самаго послѣдняго времени. Вотъ списокъ его печатныхъ трудовъ въ порядкѣ ихъ появленія.

1. Очеркъ исторіи города Гродны. Гродна 1889 г.

2. Рядъ статей *по исторіи и этнографіи Гродненской губерніи* въ „Гродненскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ"; изъ нихъ болѣе значительныя:

a) *м. Жировицы.* Изъ записокъ туриста. (1892 г. №№ 58—63).

b) *Симеоновская церковь въ гор. Гроднѣ* (1891 г. № 1).

c) *О Нѣманѣ* (Тамъ-же № 4).

d) *М. Свислочь-Волковыская*. Историческій очеркъ. (Тамъ-же 1895 г., и отдѣльною брошюрою: Гродна, 1895 г.).

3. *Св. Сергій Радонежскій и его время*. Актовая рѣчь (Тамъ-же, 1892 г., № 77).

4. Со времени открытія въ „Гродн Губ. Вѣд.“ неоффиціальнаго отдѣла г. Орловскій велъ въ нихъ *Отдѣлъ критики и библіографіи по исторіи Западной Руси*, а съ августа 1892 г. также *обозрѣніе историческихъ журналовъ* (по 1894 г.).

5. *Историческія основы русскаго самодержавія*. Гродна 1893 г.

6. *Императоръ Николай I*. Историческій очеркъ. (По поводу столѣтія со дня его рожденія). Гродн. Губ. Вѣд. 1896 г. іюнь).

7. *Графъ М. Н. Муравьевъ, какъ дѣятель надъ укрѣпленіемъ правъ русской народности въ Гродненской губерніи*. Изданіе Гродн. Правосл. Софійскаго Братства. Гродна, 1898 г.

8. *Къ исторіи народнаго образованія въ Гродненской губерніи* (по архивнымъ матеріаламъ Гродненской гимназіи). Гродна 1899 г.

9. *Историческій очеркъ Гродненской гимназіи*. Гродна 1901 г.

10. *Учебное описаніе Гродненской губерніи* (для учащихся въ Гродненскихъ гимназіяхъ) Гродна 1902 г.

11. *Судьбы православія въ связи съ исторіею латинства и уніи въ Гродненской губерніи въ XIX столѣтіи* (1794—1900). Напечатано въ Гродн. Епарх. Вѣд. за 1901 и 1902 г.г. съ отдѣльными оттисками.

12. Краткій отчетъ о состояніи Гродненской гимназіи за 1900—1901 г. съ приложеніями.

13. *Красностокскій монастырь*. Историческій очеркъ. 1905 г.

14. Гродненская старина. Ч. I. Гродна 1910 г.

15. Исторія Гродненской губерніи въ 1812 году. (Юбилейное изданіе 1812 г.).

16. Учебное описаніе Виленской губерніи. Вильна 1904 г.

17. Императрица Марія Өеодоровна (Ея жизнь и дѣятельность ея учрежденій). (Произнесено 2 мая 1897 г. на торжеств. собран. въ Гродн. жен. гимназіи).

Е. Ф. За службу и труды получилъ всѣ возможныя въ его положеніи и чинѣ ст. сов. награды, отъ Св. Ст. 3-й ст. до Влад. 4-й ст. включительно. Кромѣ того, за свои юбилейные труды онъ 8 дек. 1912 года получилъ бронзовую медаль въ память столѣтія отечественной войны. 10 января 1910 г. онъ вступилъ въ первый законный бракъ съ вдовой надворн. сов. В. С. Смирновой, но потомства не оставилъ. По службѣ Е. Ф. былъ однимъ изъ самыхъ аккуратнѣйшихъ и всегда относился къ своему дѣлу чрезвычайно добросовѣстно. Онъ перестала посѣщать гимназію не болѣе, какъ мѣсяца за полтора до смерти, хотя чувствовалъ себя больнымъ и лѣчился болѣе года. Умиралъ онъ въ полномъ сознаніи и сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія по дому и по службѣ. Въ разговорѣ съ сестрой онъ такъ выразился о своемъ душевномъ настроеніи: „умереть легко, да умирать трудно". Дѣйствительно, недугъ его былъ тяжелъ и трудно переносимъ, но онъ не терялъ присутствія духа, не впадалъ въ отчаяніе, а съ вѣрою и упованіемъ на милосердіе Божіе исполнилъ христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія.

Нравственный обликъ усопшаго.

Чудный былъ человѣкъ Евстафій Филаретовичъ. При жизни, когда калейдоскопически смѣнялись ея проявленія, когда свѣтлое и мрачное, положительное и отрицательное, симпатичное и антипатичное было неотдѣлимо въ ея круговоротѣ, онъ еще не представлялся такимъ. Но когда смерть остановила теченіе жизни, когда получился отстой ея однородныхъ элементовъ, и все грѣшное, грязное, отрицательное (котараго и было немного) опустилось на дно забвенія, а все свѣтлое, радостное, по-

ложительное и симпатичное всплыло на поверхность воспоминанія—засіялъ ликъ этого человѣка въ сердцахъ всѣхъ его знавшихъ и уважавшихъ. Отличительной чертой его и самой симпатичной—это была его скромность. У него и въ мысляхъ никогда не было считать себя чѣмъ-то особеннымъ, выдѣляющимся изъ ряда заурядныхъ, хотя и были для этого нѣкоторыя данныя въ его личныхъ свойствахъ и трудахъ. Онъ былъ труженикъ въ наукѣ, человѣкъ въ жизни, пріятель въ обращеніи, и все это проявлялъ въ себѣ въ такой мѣрѣ и степени, что каждый въ сношеніяхъ съ нимъ чувствовалъ себя ему равнымъ. Онъ никогда не былъ безъ дѣла, и отдыхъ его состоялъ только въ смѣнѣ труда. Онъ, напримѣръ, на нашихъ педагогическихъ совѣтахъ всегда имѣлъ съ собою про запасъ какую-нибудь книгу въ качествѣ источника для его будущаго труда, и массу листочковъ, въ которые и вносилъ изъ первой нужныя ему выписки и замѣтки, пользуясь тѣмъ временемъ, которое не было занято его участіемъ въ обсужденіи текущихъ дѣлъ засѣданія. „Использовать время“ было его любимымъ выраженіемъ, и онъ, дѣйствительно, умѣлъ это дѣлать, какъ никто другой въ соотвѣтствующихъ условіяхъ и обстановкѣ. Отличаясь любознательностію, онъ стремился знать все, обо всемъ и обо всѣхъ, и все узнанное навсегда хранилъ въ своей замѣчательной памяти, а достойное наибольшаго вниманія и трактуемое имъ какъ матеріалъ для будущихъ трудовъ вносилъ въ свои многочисленные листочки. Его огромная многоосвѣдомленность о лицахъ и событіяхъ текущей и окружающей его жизни была неизсякаемымъ источникомъ его дружески-товарищескихъ бесѣдъ, всегда пріятныхъ и очень интересныхъ. Отъ него всегда можно было получить самую вѣрную справку по разнымъ научнымъ и житейскимъ вопросамъ. Его свѣтлая память подавала ему все быстро и отчетливо. Исправляя нѣсколько лѣтъ должность библіотекаря фундаментальной библіотеки въ гимназіи, онъ зналъ, гдѣ какая книга лежитъ и по памяти называлъ номеръ и полку ея нахожденія. У него же можно было всегда

справиться насчетъ выхода въ свѣтъ какого-нибудь капитальнаго или вообще замѣчательнаго труда по разнымъ отдѣламъ знанія. Его такъ и считали мы и называли въ товарищескомъ кружкѣ „ходячей энциклопедіей". Но зная всю подноготную даже интимной жизни многихъ, онъ не злоупотреблялъ своими свѣдѣніями, не всякому открывалъ ихъ, не издѣвался надъ недостатками, но иногда съ горечью осуждалъ ихъ, если они того заслуживали.

Онъ былъ человѣкъ, и ничто человѣческое ему не было чуждо. При всѣхъ своихъ многочисленныхъ учительскихъ и ученыхъ занятіяхъ, онъ не избѣгалъ и пріятельскихъ компаній. Онъ охотно принималъ участіе во всѣхъ общественныхъ увеселеніяхъ и товарищескихъ вечеринкахъ. Его веселое настроеніе веселило и другихъ. Громкіе раскаты его заразительнаго смѣха гулко разносились по сосѣднимъ комнатамъ, невольно сзывая въ его компанію разбившихся на кучки сосѣднихъ собесѣдниковъ. Онъ и всегда былъ неистощимъ и интересенъ, но въ приподнятомъ настроеніи бесѣда велась съ непринужденной простотой, съ лирическою восторженностью и съ болѣе развязнымъ юморомъ. Его богатая память съ обильнымъ запасомъ анекдотическаго матеріала давала ему возможность не стѣсняться въ рѣчахъ на всякую тему. И онъ часто произносилъ ихъ безъ всякой предварительной подготовки и велъ довольно удачно при наличіи одной только находчивости. Такія пріятельскія пирушки служатъ обыкновенно наилучшимъ оселкомъ распознаванія души собесѣдника, и душа Е. Ф. не двоилась: она была однородна и одинаково благородна при всякихъ состояніяхъ.

Какъ не вполнѣ свѣтскій человѣкъ, Е. Ф. отличался нѣсколько угловатыми манерами, не всегда былъ чувствителенъ къ изяществу своей внѣшности и имѣлъ нѣкоторыя странности ученаго человѣка. Онъ и самъ сознавалъ въ себѣ эти недостатки, но не особенно заботился объ ихъ устраненіи, основываясь на положеніи любимой своей поговорки: „не въ томъ сила". Тѣмъ не менѣе недостатки эти бывали нерѣдко предметомъ на-

смѣшекъ надъ нимъ и передразниваній даже со стороны лицъ, къ нему неизмѣнно благорасположенныхъ. Но что это были за насмѣшки? Это не были злостныя издѣвательства надъ недостатками человѣка нелюбимаго, они были вѣрнѣе благодушною снисходительностью къ человѣчности человѣка—не больше.

Вотъ каковъ былъ Е. Филаретовичъ! Не даромъ смерть его была взрывомъ симпатій всѣхъ его знавшихъ, что и выразилось на его похоронахъ. На день его погребенія, по распоряженію попечителя округа, вся гимназія была освобождена отъ занятій.

Товарищи сослуживцы, ученики, настоящіе и бывшіе, разныя учрежденія и общества выразили ему свои симпатіи, кто чѣмъ могъ: рѣчами, вѣнками, несеніемъ гроба. Вѣнковъ было 24, рѣчей 11. Для увѣковѣченія памяти почившаго, по мысли его почитателей, рѣшено сказанныя рѣчи отпечатать и вмѣстѣ съ его некрологомъ издать отдѣльнымъ оттискомъ, одинъ экземпляръ котораго передать на память въ образованный имъ самимъ при фундаментальной библіотекѣ гимназіи такъ называемый мѣстный отдѣлъ.

Надгробныя проповѣди и рѣчи произносились въ слѣдующемъ порядкѣ:

Рѣчь произнесенная законоучителемъ мужской гимназіи о. В. Штепенко въ соборѣ, послѣ запричастнаго стиха.

„Во Имя Отца и Сына и Св. Духа".

...„Что сіе еже о насъ бысть таинство? Како предохомся тлѣнію! Како сопрягохомся смерти? Во истину Бога повелѣніемъ, яко-же писано есть, подающаго преставльшимся упокоеніе". Такъ при каждомъ гробѣ христіанскомъ спрашиваетъ св. Церковь.

Невольно возникаютъ и у насъ эти вопросы при видѣ настоящаго гроба. Глядя на этотъ гробъ, мы не-

вольно спрашиваемъ самихъ себя: что за странное таинство совершается надъ людьми? Какъ то мы, люди, созданные по образу Бога безсмертнаго, подверглись смерти и тлѣнію?...

Усопшій рабъ Божій Евстафій, дорогой нашъ товарищъ, сослуживецъ и наставникъ юношества!...

Наступаютъ уже послѣднія минуты нашего свиданія съ тобою, послѣднія минуты видимаго общенія. Неумолимое время каждымъ часомъ, каждой минутой приближаетъ тебя къ тому послѣднему моменту, когда тѣсное,—до ужаса тѣсное, пространство могилы скроетъ отъ насъ твой дорогой для насъ образъ. Совершится надъ тѣлесной храминой твой непреложный Божій законъ:—„земля еси, и въ землю отъидеши, аможе вси человѣцы пойдемъ“... И какъ непонятны, какъ странны были для насъ всѣ эти послѣдніе дни и часы твоей земной жизни! Вѣдь такъ недавно еще ты бесѣдовалъ съ нами,—твоя душа, хотя и въ страдающемъ тѣлѣ, находила путь для видимаго общенія съ нами, твое слово западало намъ въ душу, и наши слова доходили до твоего сознанія...

Но... вотъ наступилъ послѣдній моментъ, душа твоя по волѣ Божіей, расторгнула свой союзъ съ тѣломъ, и мы видимъ теперь только смертные останки твои. Можетъ-ли быть что либо болѣе странное и непостижимое, можетъ-ли быть большая тайна, нежели тайна смерти,—можетъ-ли быть большее чудо? -„Что сіе, еже о насъ бысть таинство? Како предахомся тлѣнію, како сопрягохомся смерти?“ И нѣтъ здѣсь другого отвѣта, иного объясненія, кромѣ даннаго въ словахъ церковнаго пѣснопѣнія: -„Воистину Бога повелѣніемъ, яко же писано есть, подающаго преставльшемся упокоеніе“. Дорогой усопшій! Здѣсь, во святомъ храмѣ, вмѣстѣ съ тобою въ послѣдній разъ собрались твои товарищи-сослуживцы; здѣсь, вокругъ тебя,—и многочисленная семья твоихъ учениковъ. Всѣ мы привыкли изъ устъ твоихъ слышать интересные, полные глубокаго пониманія, разсказы о ми-

нувшихъ временахъ, разсказы о томъ, что записано на скрижаляхъ исторіи рода человѣческаго. Ты воскрешалъ въ нашей памяти образы прошлаго, дѣлалъ ихъ какъ-бы снова живыми, заставлялъ ихъ снова жить и дѣйствовать предъ нашими умственными взорами. И, конечно, благодарная память тѣхъ, кто слушалъ тебя, побѣдитъ воскреситъ и твой духовный образъ и оцѣнитъ по достоинству твои заслуги для науки, учащагося юношества, для мѣстнаго края, судьбы котораго такъ всесторонне и глубоко изображены тобой въ твоихъ научныхъ трудахъ. Это—непремѣнный долгъ въ особенности тѣхъ, кого ты поучалъ и просвѣщалъ своей наукой исторіи, для кого понесъ цѣложизненный подвигъ учительства и, наконецъ, отдалъ и всю жизнь свою. Твоя сердечная доброта, твоя готовность подѣлиться со всѣми своими обширными историческими познаніями были такъ велики, что, кажется намъ, ты съ радостью и готовностью повѣдалъ-бы намъ и то вѣчное, новое знаніе, которое ты пріобрѣлъ теперь, перейдя границу этой, земной, жизни, если-бы на это была воля Божія, если-бы это не превышало твоихъ силъ и если-бы мы, люди, способны были-бы постигнуть вѣчное своимъ ограниченнымъ умомъ. Но... смерть наложила тяжелую печать на уста твои,—онѣ сомкнулись на вѣки... Мы видимъ теперь тебя бездыханно и безгласно. Ты не можешь разсказать намъ, что видитъ теперь душа твоя, что чувствуетъ сердце твое, ибо твое бытіе теперь есть тайна великая для насъ, которую ни прежде тебя никто изъ мудрецовъ міра сего не могъ раскрыть, да и никогда эта тайна загробной жизни не будетъ раскрыта на нашей грѣшной землѣ. Но если эта тайна не можетъ быть раскрыта умомъ и знаніемъ человѣческимъ, то живою вѣрою христіанскую завѣса надъ этой тайной можетъ быть приподнятой и для насъ грѣшныхъ людей. И если языческій мудрецъ о тайнѣ гроба совсѣмъ не можетъ ничего сказать намъ, ибо онъ ничего не знаетъ о ней, то мудрецъ христіанскій можетъ повѣдать намъ о ней и при закрытыхъ смертью устахъ. Дорогой усопшій братъ

нашъ во Христѣ ты всю свою жизнь былъ учителемъ и глашатаемъ знанія человѣческаго. Не захотѣлъ оставить насъ безъ наученія и въ смерти своей. Во время земной жизни своей ты училъ познанію земной истины, а теперь учишь вѣрѣ въ истину небесную и вѣчную. Ты остался учителемъ до конца и, перейдя самъ отъ истины земной къ вѣчной, указываешь и намъ путь къ познанію вѣчнаго. Ты жилъ и умеръ вѣрующимъ христіаниномъ. И какъ поучительна и трогательна была твоя смерть! Мнѣ довелось видѣть тебя въ послѣдніе часы твоей земной жизни, я слышалъ произнесенныя тобой слова: „Я... умираю“,—произнесенныя съ такою глубиною сознанія совершающагося надъ тобой таинства смерти, какая намъ, живымъ, недоступна. Съ какою отрадою ты говорилъ, что исполнилъ долгъ свой христіанскій и, очистивъ душу свою отъ грѣховъ покаяніемъ, принялъ св. Тайны Христовы. Видно было даже по мертвенному лицу твоему, какое великое утѣшеніе и счастье ты переживалъ, принявъ св. Тайны, соединившись въ нихъ со Христомъ, и найдя въ нихъ опору и Божественную помощь въ предсмертныхъ страданіяхъ. Ты шелъ отъ земли не съ тупымъ отчаяніемъ невѣрующаго, не съ чувствомъ ужаса предъ раскрывшейся бездной иного, бытія а съ кроткою вѣрою во Христа Спасителя и съ надеждою на Божіе Милосердіе.

Вотъ почему и св. Церковь приняла тебя подъ покровъ свой святой, оградила тебя молитвами и въ то время, когда смертные останки твои, переносятся къ мѣсту вѣчнаго успокоенія, она благодатію Духа Св. возноситъ душу твою въ горніе миры навстрѣчу Тріединаго Бога, восхваляя его словами трисвятой пѣсни: „Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный, помилуй насъ!“.

Да будетъ-же восшествіе души твоей на небо легко и безпрепятственно, да отыдутъ отъ нея темные и злобные духи и да явятся свѣтоносные ангелы, чтобы защитить ее и вознести къ престолу Всевышняго! Воспи-

танники гимназіи, дорогіе юноши и отроки! Предъ вашими взорами здѣсь, во гробѣ, лежатъ смертные останки вашего наставника,—того, кто просвѣщалъ вашъ умъ знаніемъ, направлялъ васъ къ добру, кто искренно радовался успѣхамъ вашимъ въ ученіи и искренно скорбѣлъ о вашихъ неудачахъ, кто всегда и неизмѣнно имѣлъ къ вамъ доброе сердце. Теперь, закончивъ свое земное призваніе, онъ душею свое восходитъ къ Правосудному Богу. Онъ идетъ на судъ Божій и готовится дать отвѣтъ о земной жизни своей, о своихъ земныхъ трудахъ. Я видѣлъ, съ какою трогательною заботливостью, съ какимъ усердіемъ вы провожали смертные останки дорогого Вашего наставника къ мѣсту вѣчнаго покоя. Вложите-же все усердіе ваше, всю силу души въ горячую молитву о почившемъ! Онъ теперь всего болѣе нуждается въ этомъ. Ваша молитва теперь особенно благовременна и необходима для усопшаго. Этимъ вы исполните свой христіанскій долгъ предъ умершимъ и это будетъ лучшая награда ему за его земные для васъ труды. И послѣ, когда жизнь будетъ колебать вашу вѣру и сомнѣнія объемлютъ ваше сердце, вспомните тогда, что тотъ, кому вы вѣрили, кого любили и почитали, отошелъ отъ земли съ вѣрою въ жизнь вѣчную, и это былъ его послѣдній урокъ, который онъ далъ вамъ на землѣ.

И,—кто знаетъ; можетъ быть этотъ урокъ вѣры многихъ изъ васъ спасетъ послѣ отъ ложныхъ шаговъ въ жизни, отъ заблужденія, ошибокъ и духовной гибели.

Прости-же насъ, возлюбленный братъ нашъ во Христѣ, Евстафій, что мы рѣшились твоею смертью поучать себя и другихъ! Это послѣдній твой урокъ для насъ! Пусть будетъ онъ для насъ наиболѣе цѣннымъ и дорогимъ и никогда незабываемымъ!

Въ благодарность за него мы не перестанемъ творить молитвенную память о тебѣ предъ Престоломъ Господнимъ и взывать о тебѣ къ Богу и Отцу свѣтовъ: „Боже духовъ и всякія плоти, упокой душу преставльшагося отъ насъ раба Твоего Евстафія вмѣстѣ свѣтлѣ,

въ мѣстѣ покойнѣ, отнюду же отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе"... Православные христіане! Окружая сей христіанскій гробъ, мы вѣруемъ, „яко подобаетъ тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, мертвенному сему облещися въ безсмертіе, ибо не ложно слово Христово: „грядетъ часъ, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божія, и услышавше оживутъ". Вѣруемъ, что это оживленіе и воскресеніе для дорогого всѣмъ намъ усопшаго— будетъ не въ судъ или осужденіе, но для оправданія и вѣчной жизни въ блаженныхъ обителяхъ милосерднаго Отца Небеснаго".

Предъ отпѣваніемъ прочувствованную рѣчь произнесъ о. Каѳедральный Протоіерей І. В. Корчинскій, отмѣтивъ въ ней великую, истинно христіанскую скромность почившаго и его долговременные и полезные труды въ качествѣ Члена Совѣта Гродненскаго Софійскаго Братства, по заслугамъ избравшаго его своимъ почетнымъ Членомъ. О. Протоіерей отмѣтилъ также и особенное полезную дѣятельность его какъ Члена Гродненскаго Церковно-Историко-Археологическаго Комитета.

Труды Евстафія Филаретовича по исторіи края надолго останутся цѣннымъ вкладомъ въ сокровищницу историческихъ знаній и важнымъ пособіемъ для послѣдующихъ работниковъ въ этой области.

Рѣчь г. Директора мужской гимназіи И. А. Глѣбова, сказанная на кладбищѣ предъ опущеніемъ гроба въ могилу.

„Дорогой Евстафій Филаретовичъ,

вѣрный другъ, незабвенный товарищъ!

Ты покончилъ уже съ земнымъ бытіемъ и перешелъ роковую грань, отдѣляющую міръ живыхъ отъ міра мертвыхъ, и на землѣ осталось только твое бездыханное тѣло, которое черезъ нѣсколько мгновеній покроетъ могильная земля...

Но среди насъ, твоихъ друзей, товарищей, учениковъ, родной твоей семьи еще живетъ твой духъ, и твой благородный образъ запечатлѣнъ въ нашихъ сердцахъ, онъ будетъ еще долго, долго жить въ насъ, до тѣхъ поръ, по крайней мѣрѣ, пока каждый изъ насъ не послѣдуетъ, въ свою очередь, за тобою подъ эти мрачные своды, въ мѣста вѣчнаго упокоенія...

Недолго привелъ Господь прожить тебѣ на сей землѣ: Ты палъ, сраженный роковою болѣзнью послѣ продолжительныхъ и тяжкихъ страданій, но до послѣдняго момента ты крѣпился и несъ нелегкое бремя службы на нивѣ народнаго просвѣщенія...

Цѣлыхъ $28^1/_2$ лѣтъ ты прослужилъ въ одной Гродненской гимназіи, совершенно сроднился съ нею, и гимназія эта стала для тебя родной, ты любилъ своихъ учениковъ, всегда благожелательно и любовно относился къ нимъ, и они платили тебѣ взаимною любовью и уважали тебя...

Для всѣхъ товарищей ты всегда показывалъ примѣръ самаго строгаго и неуклоннаго исполненія долга, и въ то же время сумѣлъ сохранять и поддерживать самыя ровныя дружескія отношенія со всѣми твоими сослуживцами, никогда ты не гордился и не чуждался ихъ, но всегда былъ самымъ милымъ и пріятнымъ собесѣдникомъ и симпатичнымъ товарищемъ.

Ты всегда былъ въ высшей степени скроменъ и чистъ былъ сердцемъ, и чиста была твоя кристально свѣтлая благородная душа...

„Блаженни чистіи сердцемъ, яко тіе Бога узрятъ"... Вѣримъ и надѣемся, что ты тамъ въ горнихъ селеніяхъ узришь Бога и будешь созерцать его...

Общая любовь всѣхъ насъ, собравшихся сюда, твоихъ друзей, товарищей, учениковъ, родной твоей семьи объединяетъ насъ здѣсь на краю твоей могилы и чувства самой глубокой скорби овладѣваютъ нами. Пусть же эти чувства и сопровождаютъ тебя въ могилу. Да успокоитъ Господь Богъ твою безсмертную душу въ селеніяхъ праведныхъ,

„иде же нѣсть болѣзни, печали и воздыханія, но жизнь безконечная“... Праведникомъ ты жилъ на землѣ, и къ праведнымъ теперь отъ насъ отходишь...

Прими же прощальный привѣтъ, послѣднее прости отъ меня, твоего стараго товарища и друга, и пусть пухомъ будетъ для Тебя земля, которая покроетъ твой охладѣлый прахъ. „Sit tibi terra levis, comilito care et ornatissime....

Надгробная рѣчь, произнесенная надъ раскрытымъ гробомъ при могилѣ преподавателемъ мужской гимназіи И. И. Остроумовымъ.

Дорогой Евстаѳій Филаретовичъ!

Не рѣчистъ я, какъ тебѣ извѣстно, и всячески уклонялся отъ произнесенія рѣчей даже въ тѣхъ случаяхъ, когда бы, можетъ быть, и слѣдовало мнѣ ихъ произнести. Но смерть твоя, со всѣми окружающими ее обстоятельствами, гонитъ слово на уста и вынуждаетъ меня сломить печать безмолвія. Хотѣлось бы съ душевнымъ человѣкомъ побесѣдовать по душѣ на разставаніи. Но какъ съ тобой говорить, когда ты безмолствуешь? На тебя я смотрю, а тебя нѣтъ. Хотѣлъ бы съ тобой пройтись, а ты отъ меня уходишь, и уходишь не туда, куда я могъ-бы за тобой сейчасъ же послѣдовать, уходишь вглубь, въ нѣдра земли, хоронишься отъ меня. Вотъ трагизмъ положенія всѣхъ насъ, здѣсь сейчасъ тебя окружающихъ. Ты еще на нашихъ глазахъ, но уже не съ нами. Гдѣ же ты? Ты—тамъ. А гдѣ тамъ? Вотъ этимъ то вопросомъ и заставляетъ насъ заняться событіе, при которомъ мы сейчасъ присутствуемъ. Этотъ вопросъ – поэта Державина, и онъ самъ же на него отвѣчаетъ: „Не знаемъ; мы только плачемъ и вздыхаемъ“. Но съ такимъ отвѣтомъ можно согласиться только на половину: мы плачемъ и вздыхаемъ—это правда, но не *только* И куда идешь ты, мы не „не знаемъ“, а, напротивъ, хорошо знаемъ, или, по

крайней мѣрѣ должны знать, какъ истинные христіане. Мы плачемъ по естественному чувству печали, сожалѣнія. Намъ жаль разстаться съ хорошимъ человѣкомъ, чувство привычки быть въ его обществѣ, наслаждаться его присутствіемъ вызываетъ скорбь въ душѣ, когда оно остается безъ удовлетворенія. И мы плачемъ, плачемъ горькими слезами разлуки отъ потери надежды на скорое свиданіе. Плачемъ иногда и потому, что другіе плачутъ,— по чувству соболѣзнованія: „плачемъ съ плачущими“. Это чувство естественно и непостыдно. Оно только въ здоровомъ организмѣ проявляется болѣе сдержанно. Самъ совершеннѣйшій человѣкъ—Христосъ, по случаю смерти Лазаря и видя близкихъ плачущими, возскорбѣлъ духомъ и прослезился. И только прослезился! И кто изъ насъ лучше понимаетъ и какъ должно воспринимаетъ переживаемое событіе смерти, тотъ, естественно, бываетъ и сдержаннѣе въ проявленіи чувства печали. Отъ обилія слезъ насъ удерживаетъ знаніе того пути, по которому идетъ умершій, и той страны, куда онъ направляется: „блаженъ путъ, вонь же идеши душе, и уготовася тебѣ мѣсто упокоенія“, поется въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ.

Но откуда мы знаемъ про этотъ путь, а еще болѣе про ту страну, куда направляется умершій? Вѣдь это все только дѣло вѣры, а что такое вѣра? Про вѣру теперь спрашиваютъ такъ, какъ Пилатъ про истину. Это вопросъ не модный, его всѣ обходятъ, какъ что-то не вошедшее въ обиходъ жизни. Но пусть къ нему такъ относятся нехристіане или тѣ изъ называющихъ только себя христіанами, которые смущаются непонятностью для себя этого вопроса. Для насъ же, христіанъ, вѣра— это такой неоцѣнимый даръ Великаго Бога человѣку, что если кому она дается въ мѣрѣ только горчичнаго зернышка, то уже тотъ можетъ переставлять горы съ мѣста на мѣсто, а кто обладаетъ ею, про тѣхъ говорится: „вы боги есте“, и по слову Самого Господа: „вся возможна вѣрующему“. Вотъ чрезъ эту-то вѣру мы все и знаемъ, что съ нами будетъ и что должно быть. Чрезъ нее мы знаемъ, куда идетъ умершій и что его ожидаетъ.

Но откуда такое знаніе? Кто это все говорилъ? Да достоинъ ли вѣроятія такъ говорящій? Такими вопросами обыкновенно забрасываетъ современный интеллигентъ всякаго, кто говоритъ про то, чего нельзя провѣрить на опытѣ, чего нельзя доказать путемъ доводовъ разсудка и что только приходится обосновывать на авторитетѣ лицъ, своею жизнію и дѣлами доказавшихъ правоту силы вѣры. Но вѣдь кто же эти авторитеты? Вѣдь это такія лица, которыхъ цѣлый міръ не былъ достоинъ, которыхъ чтитъ вся вселенная, проповѣданной истинѣ которыми не можетъ противостать вся сила вражеская! Христово ученіе тотъ свѣтъ, который просвѣщаетъ всякаго человѣка, при свѣтѣ котораго все ясно, нѣтъ ни въ чемъ никакого сомнѣнія, это—такая гипотеза для сомнѣвающагося, которая охватываетъ всѣ случаи подведенія подъ нее, и которая для увѣровавшаго обращается въ непреложную аксіому: „Вѣруйте въ свѣтъ, да сынове свѣта будете".

Вотъ подъ дѣйствіемъ этого-то свѣта вѣры, съ этимъ-то фонаремъ истины мы и спустимся за тобой въ то подземелье, куда ты сейчасъ направляешься.

Ты предъ нашими глазами, а тебя ужъ нѣтъ. Здѣсь только персть твоя, а духа нѣтъ. Вотъ и мы перстные, но еще съ душею, и персть твою хоронимъ, а духомъ знаемъ, для чего. По персти ты, какъ земля, въ землю и уходишь—вотъ это и есть смерть, но смерть только для того, чтобы ожить: тѣло подобно зерну, не оживетъ аще не умретъ. Но оно должно ожить: „подобаетъ бо мертвенному сему облещися въ безсмертіе" Оно должно быть подобосущно духу, и душа снова въ него войдетъ, когда оно будетъ готово для нея ко дню страшнаго суда, такъ что душа вмѣстѣ съ тѣломъ будетъ представлять собою новаго человѣка, новаго Адама для рая, но и новаго демона—для ада: кто къ чему себя сумѣетъ приготовить въ этой жизни. Эта жизнь земная, смертная жизнь и дана намъ спеціально для вѣчности. Она—милосердіе Божіе къ падшему Адаму, а чрезъ него и къ намъ. Не даромъ запрещено было Богомъ согрѣшившему Адаму вкусить отъ древа жизни: онъ бы тогда

и жилъ въ грѣхѣ, въ отдаленіи отъ Бога, въ вѣчной смерти, а не жизни. Живя на землѣ, Адамъ получилъ то, чѣмъ соблазнился: познолъ добро и зло, понялъ, что чего лучше и что чего хуже, осудилъ зло, раскаялся въ проступкѣ и своею земною жизнію, насколько могъ, загладилъ свою вину, и совершенно обѣленъ единственно всепокрывающимъ милосердіемъ Божіимъ, Который, не хочетъ смерти грѣшника, но—чтобы онъ жилъ и блаженствовалъ. Вотъ наша вѣра, наше упованіе и наше, грѣшниковъ, утѣшеніе ибо „страшно есть впасти въ руцѣ Бога живаго".

Но гдѣ же теперь душа твоя, дорогой нашъ Евстаѳій Филаретовичъ? Православная церковь наша, на основаніи свидѣтельства святыхъ, учитъ насъ, что въ сей 3-й день по смерти она послѣ двухдневнаго своего пребыванія около тѣла, предносится ангелами лицу Божію для поклоненія Ему. Вотъ моментъ, въ который очень дороги душѣ наши здѣшнія молитвы за нее какъ, оправдательныя доказательства на мытарствахъ исполненной ею Божественной заповѣди о любви къ ближнему, такъ какъ оправдываютъ насъ тамъ только наши добрыя дѣла: они только туда доходятъ, ничего другого мы взять съ собою не въ состояніи.

Вотъ мы сюда собрались къ тебѣ, почившій, и въ такомъ большомъ количествѣ, и съ такими внушительными знаками вниманія къ тебѣ. Что это значитъ? Развѣ это не проявленіе любви къ тебѣ за твою любовь къ намъ? Ты жилъ и не замѣчалъ, что дѣлаешь добраго для окружающихъ. Такъ тому и быть должно: ты дѣлалъ втайнѣ, незамѣтно, а Богъ воздаетъ тебѣ явно, въ назиданіе намъ и въ удостовѣреніе, что ничто Имъ не остается незамѣченнымъ, что служитъ къ нашему благополучію. Если уже мы „зли суще", умѣемъ до нѣкоторой степени быть нѣсколько благодарными за доброе вниманіе къ намъ, то тѣмъ болѣе изобильно любящій Отецъ нашъ небесный, въ чертогахъ Котораго происходитъ ликованіе по поводу возвращенія даже одной заблудившейся овцы.

Но ты скромный труженикъ на педагогической нивѣ, не одной только этой своею дѣятельностію пріобрѣлъ наши симпатіи. Ты хорошій общественный работникъ, задушевный пріятель, добрый семьянинъ и правовѣрный христіанинъ. Историческіе труды твои надолго продлятъ память о тебѣ, а пріятели при всякомъ случаѣ взаимныхъ встрѣчъ не обойдутъ тебя воспоминаніемъ о твоихъ научно-дѣловыхъ сужденіяхъ и благородно-шутливыхъ остротахъ и историческихъ изреченіяхъ. Любовь семьи къ тебѣ несомнѣнна, а истинныя христіанскія чувства ты проявилъ въ долговременномъ стойческомъ перенесеніи страданій отъ обуревавшей тебя жестокой болѣзни. Страданія невыносимы для тѣла, и чѣмъ тѣлеснѣе человѣкъ, тѣмъ труднѣе ему переносить ихъ, потому-то многіе всячески и стараются избѣгать ихъ и уничтожать всевозможными медицинскими средствами: но они очень цѣлебны для души въ вѣчности, они — кладъ нашего духовнаго богатства и самые величайшіе святые были величайшіе страдальцы, и они по своимъ страданіямъ — миллiардеры святости, и многіе изъ нихъ не только обезпечили себѣ роскошную вѣчность, но и дѣлятся своими духовными капиталами и съ нами грѣшными бѣдняками.

Ты же, почившій, былъ умѣренъ въ своей земной жизни и умѣлъ обезпечивать себя про черный день, и вся жизнь твоя свидѣтельствуетъ, что ты не бѣденъ и для вѣчности. Ты всегда уважалъ общество взаимопомощи, основанное на братскомъ довѣріи и любви, и по мѣрѣ силъ своихъ помогалъ ему своими средствами. Ничто не мѣшаетъ и теперь тебѣ поддерживать духовно эту братскую взаимопомощь: ты молись общему нашему Отцу небесному о насъ тамъ, а мы будемъ молиться о тебѣ здѣсь.

Миръ твоему праху и вѣчный покой твоей душѣ, дорогой товарищъ!

Рѣчь произнесенная на кладбищѣ преподавателемъ мужск. гимназіи Н. Б. Турбинымъ.

„Была темная, ноябрьская ночь. Вся природа застыла въ сонномъ покоѣ. Послѣ дневныхъ трудовъ успокоился и будто бы царь ея—человѣкъ, забывши на нѣсколько часовъ все, чѣмъ онъ жилъ, что его интересовало въ теченіе прожитаго дня. И спитъ онъ безмятежно, какъ ребенокъ, не зная что ждетъ его завтра.

Въ эту-то глухую, осеннюю ночь совершился величайшій процессъ природы, процессъ, всѣмъ хорошо извѣстный, но никѣмъ неразгаданный. Въ эту ночь душа нашего старшаго товарища и сослуживца Ев. Фил. рѣшила оставить свое слабое, болѣзненное, изнеможденное трудами тѣло, и отправилась въ свое прежнее мѣстопребываніе, къ своему Божественному Источнику. Предъ нами только тѣло, но и его скоро сокроютъ отъ насъ.

Но она, душа, еще не далеко отъ насъ: она еще съ нами, и каждый изъ пришедшихъ сюда чувствуетъ ея дыханіе, чувствуетъ, что что-то тянетъ его къ этому мѣсту, какъ бы сдавливаетъ ему горло... Это она, простившись съ тѣломъ, прощается теперь съ нами, старается объединить насъ всѣхъ въ одномъ чувствѣ, хотя на одинъ мигъ. И она вполнѣ успѣваетъ въ этомъ.

Мы забыли все, что насъ до сихъ поръ разъединяло, мы думаемъ только объ одномъ, мы слушаемъ ея послѣднія слова: „прощайте, не забывайте". И мы не забудемъ ея, не забудемъ... пока эта жизнь своими невидимыми цѣпями снова не опутаетъ насъ, и свѣтлый образъ покойнаго не заволочется туманомъ обыденщины, сѣрой и жуткой. Прямо становится страшно.. Но этого не должно быть: и прежде всего мы, его сослуживцы, должны хранить въ своихъ душахъ образъ покойнаго Ев. Фил., черпать, въ воспроизведеніи его въ нашемъ сознаніи силу, энергію въ трудной учительской дѣятельности. Не нужно забывать, что въ лицѣ Ев. Фил. мы видѣли чело-

вѣка въ лучшемъ смыслѣ этого слова, человѣка правдиваго, честнаго, отзывчиваго.

Мы видѣли въ немъ человѣка, любившаго людей, а особенно учениковъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ не замѣчали этого и не цѣнили. Это былъ человѣкъ, глубоко преданный своему дѣлу, великому долгу, для котораго онъ не щадилъ ни своего здоровья, ни жизни.

Не старымъ человѣкомъ умеръ Ев. Ф., не много онъ прожилъ, но многое, хорошее сдѣлалъ. И это намъ урокъ: лучше коротко, мало, но хорошо, чѣмъ много, но безъ слѣда!

Миръ праху твоему, добрый человѣкъ!".

Рѣчь произнесенная на кладбищѣ ученикомъ VIII класса гимназіи В. Берестовскимъ.

„Послѣ долгой изнурительной борьбы съ мучительнымъ недугомъ угасъ на вѣки нашъ незабвенный преподаватель Евстафій Филаретовичъ. Смерть его не была для насъ совсѣмъ неожиданной. Сильно исхудавшее въ послѣднее время лицо было явнымъ признакомъ тяжкой болѣзни; въ его ввалившихся глазахъ мы видѣли отраженіе физическихъ страданій, и насъ пугала мысль о томъ, что мы скоро можемъ лишиться Евстафія Филаретовича.

Но не хотѣлось этому вѣрить. Не хотѣлось вѣрить, что жизнь дорогого для насъ человѣка такъ скоро прекратится, и что такъ скоро онъ уйдетъ отъ насъ. И тѣмъ прискорбнѣе было для насъ извѣстіе о томъ, что наши опасенія сбылись:—Евстафій Филаретовичъ скончался—и мы всѣмъ существомъ почувствовали, какъ дорога, незамѣнима утрата.

Дорогой, незабвенный Е. Ф.!

28 лѣтъ неустанно работалъ ты на поприщѣ преподавательской дѣятельности. 28 лѣтъ прививалъ ты нашимъ юнымъ душамъ благотворныя сѣмена познаній и добра. Съ мягкой сердечностью и простотой относился ты къ

намъ, твоимъ воспитанникамъ; съ отеческой любовью открывалъ ты передъ нами богатый неисчерпаемый источникъ твоихъ всестороннихъ познаній, воодушевляя насъ, вызывая живой интересъ къ наукамъ, а въ особенности къ любимой тобою исторіи.

Твои труды и вся твоя жизнь, оставили послѣ себя свѣтлый слѣдъ. Въ душѣ каждаго изъ насъ, твоихъ учениковъ, глубоко запали твои слова; въ каждомъ изъ насъ навсегда запечатлѣлась твоя кроткая, кристально-чистая душа, всегда стремившаяся къ познанію истины, къ добру и справедливости.

— Твой свѣтлый образъ, въ лучезарномъ ореолѣ духовной красоты всегда будетъ жить въ нашей памяти и служить намъ символомъ душевной простоты, добра и возвышенныхъ, благородныхъ стремленій.

Незабвенный Евстафій Филаретовичъ!

Вѣчная память безсмертной красотѣ твоего духа и миръ праху твоему".

Рѣчь произнесенная ученикомъ VII класса В. Кузьмицкимъ.

„Дорогой учитель!

Мы больше тебя не услышимъ, и ты насъ уже не слышишь, но все-же мы, твои послѣдніе ученики, должны высказать, чѣмъ былъ ты для насъ: пусть живые знаютъ благодаря чему оставляютъ долгую память о себѣ умершіе....

Для насъ, учащихся, въ учителяхъ особенно цѣнны только два качества: умѣніе и желаніе передать намъ свои знанія, и, хотя и строгое, но справедливое и доброжелательное отношеніе къ каждому изъ насъ.

Вотъ эти-то качества ты и воплощалъ въ себѣ, незабвенный Евстафій Филаретовичъ. Преподавалъ ты намъ не только съ тонкимъ знаніемъ своего предмета, но и съ увлеченіемъ, дѣйствовавшимъ благотворно на

нашу любознательность, и относился къ намъ настолько доброжелательно, что мы не можемъ и припомнить случая, когда-бы кто-нибудь изъ насъ, твоихъ учениковъ, хоть на мгновеніе считалъ бы себя обиженнымъ тобою.

Намъ тяжело разставаться съ тобою. Мы любили тебя какъ родного отца, и ты платилъ намъ тѣмъ же: любовью за любовь.

Греческій философъ, Діогенъ, однажды шелъ днемъ съ фонаремъ по улицѣ, и на вопросы удивленныхъ прохожихъ: „Кого ты ищешь?“, отвѣчалъ: „Человѣка“.

Быть можетъ кто-нибудь спроситъ у насъ: „Кого вы лишились?“, мы также отвѣтимъ: „Учителя-человѣка“.

Ты ушелъ отъ насъ, дорогой учитель, туда, гдѣ нѣтъ ни горя, ни печалей. Всевышняя Сила заставила насъ вычеркнуть тебя изъ списка живыхъ, но память о тебѣ навсегда сохранится въ нашихъ юношескихъ сердахъ.

Спи же мирно, дорогой учитель-человѣкъ. Да будетъ тебѣ легка земля“.

Рѣчь на могилѣ, произнесенная препод. гимназіи В. Чернозатонскимъ.

Дорогой Евстафій Филаретовичъ!

Еще нѣсколько минутъ, и земля навсегда скроетъ тебя отъ всѣхъ насъ, собравшихся здѣсь отдать тебѣ нашъ послѣдній долгъ. И въ эти особенно тяжелыя послѣднія минуты хочется и мнѣ сказать тебѣ нѣсколько прощальныхъ словъ.

Только годъ съ небольшимъ тому назадъ я познакомился съ тобой, но и за это время я успѣлъ хорошо узнать тебя и искренно полюбить. И это чувство еще болѣе усиливаетъ горечь понесенной утраты. Ты, какъ работникъ на жизненномъ поприщѣ, всѣ свои силы отдалъ Гродненской гимназіи; въ стѣ-

нахъ этой гимназіи тихо и скромно протекала твоя дѣятельность до тѣхъ поръ, пока на 52-мъ году твоей жизни жестокая болѣзнь не вѣнчала тебя терновымъ вѣнцомъ смерти. Спи же вѣчнымъ сномъ, дорогой товарищъ! Твоя жизнь и дѣятельность не прошли безслѣдно. За 28 лѣтъ твоей педагогической дѣятельности у тебя была не одна тысяча учениковъ, и тѣ добрыя сѣмена, которыя ты сѣялъ среди нихъ, не всегда падали на каменистую почву. И ты это могъ видѣть еще при своей жизни. Оцѣнка твоей дѣятельности видна и теперь въ глазахъ собравшихся сказать тебѣ послѣдне „прости“ нынѣшнихъ твоихъ учениковъ, видна оцѣнка эта и въ тѣхъ надписяхъ на вѣнкахъ, которыми они проявили свое къ тебѣ отношеніе; видна она и въ тѣхъ рѣчахъ, которыми они навсегда попрощались съ тобой, своимъ любимымъ „учителемъ-человѣкомъ“. Признаніе ими въ этихъ надписяхъ и рѣчахъ того, что ты болѣе всего любилъ, что тебѣ было дороже всего, говоритъ, что жизнь твоя не была „даромъ случайнымъ, даромъ напраснымъ“. Твою любовь ко всякой „живой“ человѣческой душѣ, твою вѣру въ божественную красоту этой души многіе изъ нихъ, воспринявъ навсегда, Богъ дастъ, сдѣлаютъ девизомъ своей жизни.

И для насъ, твоихъ товарищей-сослуживцевъ, не прошла твоя жизнь безъ пользы. И для насъ ты былъ не только добрымъ, честнымъ товарищемъ, но и примѣромъ того, какъ жить и что дѣлать, чтобы сохранить при всякой живненной обстановкѣ и средѣ чистыми и неприкосновенными вѣру въ добро и чистоту души. Всею своею жизнью ты осуществилъ, насколько это было въ твоихъ силахъ, святой завѣтъ всѣхъ лучшихъ людей нашей общей родины—Россіи: „Духомъ растите, освѣжайте все и всѣхъ вокругъ себя, будьте не мертвыя, а живыя души“. Такою „живого душою“, освѣжающею все и всѣхъ вокругъ себя, ты и былъ для насъ. Дай Богъ, чтобы и на будущее

время твой образъ, сохраненный нами въ сердцахъ нашихъ, свѣтилъ намъ въ нашей жизненной борьбѣ и прежде всего поддерживалъ насъ на нашемъ тернистомъ и подчасъ горькомъ пути преподаванія.

Прощай же, дорогой Евстафій Филаретовичъ! Тяжелы были твои предсмертныя страданія, но не уныніемъ, не тоской сопровождались они, а примиреніемъ съ ними, просвѣтленіемъ духа, и Ты умиралъ безъ страха смерти. Да будутъ же всѣ понесенныя тобою въ жизни страданія очистительной жертвой передъ Высшей чистотой, которую въ своемъ жизненномъ проявленіи отражала душа твоя, а просвѣтленіе твоего духа да будетъ залогомъ твоего общенія съ тѣмъ свѣтомъ истины, добра и красоты, къ которому стремится и о которомъ тоскуетъ каждая „живая“ человѣческая душа.

Вѣчная тебѣ память!

Рѣчь у могилы, произнесенная докторомъ К. Бѣлецкимъ.

Сейчасъ въ теплыхъ выраженіяхъ говорилъ о покойномъ ученикъ послѣднихъ годовъ педагогической дѣятельности Е. Ф. Позвольте мнѣ—ученику первыхъ годовъ его преподавательской дѣятельности предъ свѣжей могилой напомнить одну характерную черточку Е. Ф., какъ педагога. Пословица „отзвонилъ, да съ колокольни долой“ никоимъ образомъ не относилась къ Е. Ф. Къ святымъ обязанностямъ педагога Е. Ф. относился не формально, а увлекался и самъ, увлекалъ и насъ своимъ предметомъ. Не смотря на отличное знаніе предмета Е. Ф. тщательно готовился къ урокамъ, перечитывалъ классическія сочиненія и отдѣльныя монографіи лучшихъ историковъ и дѣлился съ нами своими обширными историческими познаніями.

На своихъ урокахъ Е. Ф. откликался на важнѣйшія событія современной исторіи, дѣлая вѣрную оцѣнку послѣднихъ. Преподаваніе не ограничивалось только классными часами, но часто продолжалось и за стѣнами гимназіи, въ видѣ бесѣдъ съ учениками старшихъ классовъ при каждомъ удобномъ случаѣ. Мнѣ припоминается одинъ такой эпизодъ: будучи ученикомъ 7 класса, я зашелъ къ покойному на квартиру, гдѣ Е. Ф., какъ страстный коллекціонеръ старинныхъ монетъ, сталъ хвастаться своей довольно солидной коллекціей, при чемъ прорепетировалъ со мной важнѣйшіе историческіе моменты тѣхъ эпохъ, которымъ принадлежали имѣющіяся у него монеты.

Миръ праху твоему, дорогой учитель и труженикъ педагогической нивы!

Рѣчь Прот. К. П. Михаловскаго, сказанная предъ опусканіемъ праха въ могилу.

„Дорогой Евстаѳій Филаретовичъ!

Въ эти печальныя, тяжелыя минуты разлуки съ тобой, когда ты стоишь уже на краю могилы и скоро, скоро скроешься отъ насъ, мы, пастыри Церкви Православной, члены родной тебѣ духовной среды, не можемъ не сказать тебѣ послѣдняго „прости“.

Какъ всегда при жизни, при встрѣчахъ съ тобой, такъ и нынѣ, въ эти минуты душевной скорби и тихой христіанской грусти, естественныхъ спутникахъ твоего гроба, наряду съ печалью, ты доставилъ намъ много отрады и душевнаго утѣшенія.

Много прекрасныхъ словъ сказано здѣсь твоими добрыми сотрудниками на нивѣ народнаго просвѣщенія и Богомъ данными тебѣ юношами-учениками, твоими вѣрными друзьями и почитателями.

Всѣ онѣ, въ переводѣ на языкъ нашей вѣры, говорятъ одно: сравнительно недолго пожилъ ты здѣсь, на землѣ, но въ жизни твоей, въ возможной для насъ мѣрѣ, ты осуществилъ идеалъ христіанина, вѣрнаго послѣдователя Христова, добраго сына Матери нашей—св. церкви православной.

Да, скажемъ и мы, не вотще, не напрасна была въ тебѣ благодать Божія, воспринятая тобой въ таинствѣ св. крещенія и освящавшая тебя чрезъ прочія св. таинства въ теченіе всей твоей жизни, даже до страшнаго часа смертнаго. Ни на минуту не забывая здѣсь, на землѣ, Отца Нашего Небеснаго, ты, при помощи жившей въ тебѣ этой благодати Божіей, стремился самъ и меньшую братію твою усердно и самоотверженно старался вести къ тому духовному нравственному совершенству, которое указано намъ Пастыреначальникомъ Нашимъ Христомъ, Господомъ и Спасителемъ нашимъ, какъ идеалъ и цѣль нашей земной жизни. Свѣтъ твой свѣтился предъ человѣки и они, озаряемые имъ, учились прославлять и прославляли Отца Нашего, Иже есть на небесѣхъ.

За это прими отъ насъ, пастырей Церкви Православной, наше искреннее молитвенное тебѣ благодареніе со всѣми, для души твоей полезными, духовными благословеніями.

Ты вышелъ на дѣланіе въ духовномъ виноградникѣ изъ скромной семьи бѣднаго сельскаго Священника родного и дорогого намъ Сѣверо-Западнаго края,—Виленской губерніи. Въ свое время въ этой семьѣ въ твою юную душу были брошены первыя сѣмена вѣры православной, любви къ Царю Державному, Родинѣ нашей Святой и ближнимъ нашимъ. И душа твоя оказалась для сего посѣва землей благой. Послѣдующія воспитаніе и образованіе твои были той росой благодатной, тѣмъ дождемъ благовременнымъ, раннимъ и позднимъ, подъ вліяніемъ и благотворнымъ воздѣйствіемъ которыхъ на нивѣ твоей души выросъ

богатый и питательный колосъ. Отъ него питались духовно убогіе и богатые и насыщались, восхваляя Господа. Пронеслась надъ тобой буря смертная. Тебя уже не стало здѣсь на землѣ. Но колосъ не погибъ: созрѣвшія въ немъ зерна разсыпались по окрестнымъ своимъ и чужимъ нивамъ, чтобы въ свое время принести новый, вѣримъ, благой сторичный плодъ на благо наше и на радость твоей безсмертной душѣ. Да будетъ такъ!

Изъ рукъ твоего достойнаго родителя ты принялъ то великое священное духовное знамя, которое, издревле хранилось и хранится въ каждой доброй пастырской семьѣ родной тебѣ нашей духовной среды. Послѣдующія твои воспитаніе и образованіе на началахъ христіанской нравственности и вѣрныхъ знаній укрѣпили твои юныя руки для несенія этого Знамени, подчасъ тяжелаго при различныхъ неблагопріятныхъ условіяхъ нашей мѣстной жизни. Не бросилъ на позоръ, не склонилъ ты этого Знамени, но крѣпко держалъ ты въ своихъ духовно мощныхъ рукахъ это великое и священное Знамя торжества вѣры Православной, любви къ Царю, Родинѣ Святой и ближнимъ нашимъ. Сколько силы твои позволяли тебѣ, ты высоко поднималъ это Знамя и бодро и мужественно несъ его впередъ и впередъ, увлекая за собой и привлекая подъ это священное Знамя всѣхъ тѣхъ, кто имѣлъ уши, чтобы слышать гласъ твой, и очи, чтобы видѣть твое нелицемѣрное служеніе благу Родины нашей вообще и нашего многострадальнаго Края въ частности. Мы видѣли этотъ честный твой трудъ и благородный твой подвигъ и, еще при жизни твоей, радовались о тебѣ, близкомъ намъ человѣкѣ, благодаря за все Бога.

Прими же нынѣ отъ насъ, сродной твоимъ скромнымъ родителямъ и тебѣ духовной среды, за твой трудъ и подвигъ нашъ низкій земной благодарный поклонъ и послѣднее прощальное цѣлованіе.

Вѣримъ, что соратники твои на нивѣ просвѣщенія и слушатели твои—ученики не забросятъ твоего Знамени, не забудутъ твоихъ добрыхъ завѣтовъ и данныхъ тобой полезныхъ и необходимыхъ для общаго блага знаній, запечатлѣнныхъ тобой и на страницахъ исторіи. Пройдутъ вѣка, смѣнятся поколѣнія, и твои ученые историческіе печатные труды будутъ жить и жить. И долго и неизмѣнно они будутъ говорить живымъ поколѣніямъ твоими, хотя и мертвыми уже, устами святую правду въ защиту нашей вѣры святой и драгоцѣнныхъ началъ нашей родной русской жизни.

Въ послѣдній разъ мы видимся сейчасъ съ тобой здѣсь на землѣ, при томъ не дома, а на пути твоего отъ насъ отшествіе въ иной, лучшій міръ. Ты туда стремишься, торопишься, а мы здѣсь, у себя, тебя задерживаемъ своими съ тобой бесѣдами. Но, бьетъ неизбѣжный часъ разлуки... Прости, дорогой нашъ Евстаѳій Филаретовичъ! Иди съ миромъ, христіанская душа, къ создавшему тебя Великому Богу нашему, Отцу свѣтовъ, Источнику правды, истины, всякаго блага и всякаго полезнаго знанія. А прахъ твой,— земля, въ землю да отыдетъ до гласа Архангельской трубы. Мы же, окружающіе гробъ твой, усердно молимъ Господа, да будетъ блаженъ путь, въ который ты идешь, и да уготовитъ тебѣ Господь мѣсто вѣчнаго покоя.

Слово, сказанное Д. Н. Кропотовымъ на могилѣ.

Покойный Евстафій Филаретовичъ былъ такимъ скромнымъ человѣкомъ, что не всѣ изъ присутствующихъ, вѣроятно, въ состояніи оцѣнить всю тяжесть нашей потери. Евстафій Филаретовичъ былъ человѣкомъ науки, великимъ знатокомъ мѣстной исторіи. Благодаря ему мы узнали прошлое своего города, благодаря ему мы заинтересовались этимъ прошлымъ.

Вспоминая тѣ или иные факты изъ исторіи Гродны, мы всегда будемъ вспоминать и о томъ, кто познакомилъ насъ съ „Гродненской стариной". Мы не забудемъ Евстафія Филаретовича; но имя его не будетъ забыто и тогда, когда уже никого изъ насъ не будетъ здѣсь.. Покойный работалъ недаромъ: онъ вписалъ свое имя на страницы исторіи, и всякій будущій историкъ мѣстнаго края долженъ будетъ прежде всего обращаться къ трудамъ Евстафія Филаретовича. Евстафій Филаретовичъ будетъ жить въ своихъ трудахъ и того, что написано перомъ, не вырубить и топоромъ.

Мы шли сюда проводить Евстафія Филаретовича до мѣста его послѣдняго успокоенія, и похороны Евстафія Филаретовича неожиданно для всѣхъ обратились въ великое торжество покойнаго. Мы водрузимъ на могилѣ покойнаго крестъ, но тотъ крестъ не будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и крестомъ надъ всей дѣятельностью покойнаго—не будетъ крестомъ забвенія...

Мнѣ рисуется сейчасъ такая картина: мрачное поле подъ Ватерлоо покрыто тѣлами убитыхъ... Медленно по полю движутся три карре, сдерживая напоръ безчисленныхъ враговъ—это отступаютъ три послѣднихъ баталіона „старой гвардіи", которая умираетъ, но не сдается. Отступаютъ медленно и грозно. Изрѣдка среди отступающихъ слышится только: „огонь"! и „сомкнись"... Это „сомкнись" означаетъ, что еще однимъ борцомъ стало меньше и карре должно сомкнуться въ болѣе тѣсный кругъ... Изъ нашего карре культурныхъ дѣятелей выбылъ одинъ изъ лучшихъ бойцовъ—невольно хочется повторить это слово „сомкнись"! Его сказалъ бы намъ и покойный, если бы онъ могъ сказать намъ хотя слово, но онъ умолкъ навсегда и намъ остается толковать только его молчаніе.

Тяжела была смерть Евстафія Филаретовича. Хотя ее ожидали, но она пришла какъ-то неожиданно, и не всѣмъ удалось проститься съ нимъ въ виду ночного времени. Я счастливъ тѣмъ, что мнѣ удалось видѣть его предъ смертью, и я здѣсь передъ лицомъ покойнаго, пока еще не скрыла его отъ насъ крышка гроба, повторяю данное ему еще при жизни обѣщаніе содѣйствовать посмертному изданію одного изъ его трудовъ....

ОТЧЕТЪ

о состояніи церковныхъ школъ Гродненской епархіи за 1912/13 учебный годъ составленный Епархіальнымъ Наблюдателемъ церковныхъ школъ.

(*Окончаніе* *).

Уроки по рукодѣлію.

Рукодѣліе преподавалось въ женскихъ школахъ и смѣшанныхъ, гдѣ учащими состояли учительницы. На урокахъ рукодѣлія дѣвочки учились шить, вязать и вышивать. Кройкѣ обучались лишь въ очень рѣдкихъ школахъ. По отзывамъ учительницъ дѣвочки занимались рукодѣліемъ съ особенной любовью и охотой.

Лучшіе успѣхи по рукодѣлію отмѣчены въ слѣдующихъ школахъ:

1) *Слонимскаго уѣзда:* въ Селявичской и Юхновичской (по прежнему трудилась жена священника А. Огицкая); Лозковской (жена учителя П. Д. Тарасюкъ), Угринской (П. Дороховичъ—сестра учителя) и Гривдянской, Альбертинской, Деревненской, Озерницкой, Песковской и Ружанской.

---

*) См. №№ 48 и 49 „Гродн. Епарх. Вѣд.“.

2) *Бѣлостокскаго уѣзда*: въ Гнѣтюковской (учительница Марія Бусловичъ).

3) *Кобринскаго уѣзда*: въ Кобринской двухклассной и Антопольской.

4) *Пружанскаго уѣзда*: въ Оранчицкой и Котелковской (обучали жены учителей Горбачукъ и Крушевская), въ Тевельской.

5) *Брестскаго уѣзда*: въ Барщевской, Пріютской, Брестской, Токарской.

Отсутствіе средствъ на пріобрѣтеніе матеріаловъ для рукодѣлія нерпозволяетъ дать болѣе широкую и прочную постановку рукодѣлія въ одноклассныхъ школахъ, а потому и успѣхи по рукодѣлію всецѣло зависятъ отъ того или иного—личнаго отношенія къ дѣлу учительницъ.

Обученіе ремесламъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, въ нѣкоторыхъ одноклассныхъ школахъ велись занятія по корзиноплетенію. Корзины плелись изъ болотнаго тростника—рагозы.

Довольно успѣшно занятія по корзиноплетенію велись въ слѣдующихъ школахъ:

1) *Бѣльскаго уѣзда*: въ Витовской (учит. М. Драйунъ).

2) *Кобринскаго уѣзда*: въ Крытышинской (учитель Балобушко).

3) *Слонимскаго уѣзда*: въ Дятловской образцовой и Лозковской (учащіе К. Бондарукъ и А. Тарасюкъ).

О. Брестскій Уѣздный Наблюдатель высказываетъ сожалѣніе, что занятія по корзиноплетенію не велись въ школахъ Брестскаго уѣзда.

Въ Брестскомъ уѣздѣ имѣются всѣ благопріятныя условія для плетенія корзинъ изъ лозы, корней сосны и тростника, матеріаловъ для этого ремесла повсюду большое изобиліе—и корзины могли бы имѣть хорошій сбытъ

на рынкѣ, такъ какъ привозныя корзины большею частью очень дороги.

Кромѣ корзиноплетенія въ нѣкоторыхъ школахъ дѣти обучались *переплетному ремеслу* (съ особымъ успѣхомъ въ Крытышинской школѣ, Кобринскаго уѣзда).

Въ Голынской школѣ, Слонимскаго уѣзда учительница С. Чапковичъ, прослушавшая курсъ *сапожнаго* ремесла въ Вировскомъ монастырѣ, обучала означенному ремеслу мальчиковъ своей школы и Голынскаго народнаго училища.

Занятія по сельскому хозяйству.

При многихъ одноклассныхъ школахъ, имѣющихъ собственныя помѣщенія и усадьбы, были заведены питомники, и сады, пасѣки и огороды, на которыхъ велись практическія занятія по сельскому хозяйству. Въ школахъ: Золотѣевской, Споровской и Лозковской, Слонимскаго уѣзда велось въ небольшихъ размѣрахъ полевое хозяйство. И хотя спеціально курсъ сельскаго хозяйства въ одноклассныхъ школахъ нигдѣ не проходился, но практически занятія по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства велись иногда съ большимъ успѣхомъ. Такъ, въ школахъ *Бѣлостокскаго уѣзда*: Дойлидской, и Незбудко-Михайловской было хорошо поставлено пчеловодство и садоводство. Въ Фастовской и Звѣрковской школахъ того-же уѣзда,—садоводство и огородничество. Пасѣчныя работы въ Дойлидской школѣ подъ руководствомъ опытнаго учителя-пчеловода Стефана Концевича, весьма интересовали не только учащихся, но и ихъ родителей. На школьномъ участкѣ въ Незбудкѣ учащіеся практически изучали посадку деревьевъ, взрыхленіе почвы, удобреніе естественными и искусственными туками, очистку и обмолаживанье старыхъ и больныхъ деревьевъ и уходъ за ними въ раннюю весну. Завѣдующій школой священникъ В. Ступницкій и учитель К. Карачевскій приложили много труда и энергіи по

организаціи показательныхъ работъ по сельскому хозяйству на школьномъ участкѣ.

Въ школахъ *Слонимскаго уѣзда*: Запольской, Дятловской образцовой и Ногородовичской, подъ руководствомъ учащихъ, практически проходилось пчеловодство, а въ Лозковской, Огородникской, Доманово-Гнопнской, того же уѣзда,—садоводство и огородничество.

Довольно хорошую постановку имѣли практическія занятія по сельскому хозяйству въ слѣдующихъ школахъ *Кобринскаго уѣзда*: Крытышинской, Хобовичской, Патрикской, Именинской, Гнѣвчицкой, Закросницкой и Лигатской. При всѣхъ этихъ школахъ есть сады, пасѣки и огороды.

Лѣтомъ по окончаніи учебныхъ занятій въ школахъ, Гродненское Управленіе Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ организовало для учащихъ церковно-приходскихъ и министерскихъ школъ спеціальные курсы по сельскому хозяйству въ гор. Гроднѣ. На курсахъ было 23 учащихъ церковно-приходскихъ школъ. Курсы организованы были съ широкой программой и несомнѣнно обогатили слушателей сельско-хозяйственными познаніями. Въ іюлѣ курсисты вмѣстѣ съ лекторами-руководителями путешествовали для обозрѣнія выставки въ гор. Кіевъ.

Съ 4-го по 15 іюня съ благословенія Его Высокопреосвященства, при Раснянской второклассной школѣ состоялись сельско-хозяйственные курсы для окончившихъ школу крестьянъ и учителей церков. школъ Брестскаго уѣзда. Чтеніе лекцій вели: уѣздный агрономъ Н. В. Крестовоздвиженскій, Членъ Землеустроительной Комиссіи Л. М. Ерогинъ и инструкторы: Козинецъ, Романенко и Жуковъ. Завѣдываніе курсами было возложено на завѣдывающаго школой священника Т. Савицкаго, а общее руководство—на Предсѣдателя Брестскаго Уѣзднаго Отдѣленія Протоіерея о. С. Жуковскаго и Уѣзднаго Наблюдателя о. К. Жуковича. Всѣхъ курсистовъ было 25.

Во время курсовъ была совершена экскурсія слушателей въ имѣніе графини Потоцкой, а по окончаніи курсовъ на сосѣдніе хутора крестьянъ Брестскаго уѣзда. Какъ и курсы въ Гроднѣ, и эти курсы прошли для слушателей довольно интересно.

Считаемъ необходимымъ отмѣтить, что наиболѣе усердныхъ тружениковъ-учителей, проявившихъ особые успѣхи въ сельско-хозяйственныхъ занятіяхъ, Управленіе Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ награждало званіемъ „агрономическихъ старостъ". Агрономы учителя служили проводниками въ населеніе новыхъ усовершенствованій въ области сельскаго хозяйства и по мѣрѣ своихъ силъ помогали крестьянству добрыми совѣтами и знаніями.

Обученіе гимнастикѣ и военному строю.

Обученіе гимнастикѣ и военному строю имѣло мѣсто въ слѣдующихъ школахъ:

1) *Слонимскаго уѣзда*: въ Волянской, Костеневской, Низянской, Ногородовичской, Погирской, Серадовской и Серебрищской.

2) *Бѣлостокскаго уѣзда*: въ Фастовской и въ 9 (непоименованныхъ) школахъ уѣзда.

3) *Бѣльскаго уѣзда*: въ 6-ти школахъ, изъ коихъ въ Тростяницкой занятія велись отставнымъ унтеръ-офицеромъ.

4) *Волковыскаго уѣзда*: въ Зельвянской, Мотвѣево-Павловщинской, Новоселянской и Свислочской мужской.

5) *Пружанскаго уѣзда*: въ Слонимцовской школѣ.

6) *Кобринскаго уѣзда*: въ Лигатской, Песковской, Патрикской, Андроновской, Магдалинской, Братской, Хабовичской, Именинской, Быстрицкой, Хидерской и Худлинской.

Въ Слонимцовской школѣ, Пружанскаго уѣзда, обученіе военному строю велось полковникомъ 38 артил. бригады Кельневымъ. За счетъ бригады ученики школы пользовались ружьями, изготовленными спеціально для дѣтскаго возраста. Занятія велись при школѣ и на плацу Михайловскихъ казармъ.

Въ школахъ *Кобринскаго уѣзда*: Лигатской, Песковской, Патрикской, Андроновской, Магдалинской, Братской, Хабовичской, Именинской и Быстрицкой изъ учащихся были организованы 2 роты потѣшныхъ, занятія съ коими велъ унтеръ-офицеръ 150 Томанскаго полка подъ руководствомъ подпоручика того же полка Михаила Иванова и общимъ наблюденіемъ подполковника Конакова.

Классные журналы.

При всѣхъ одноклассныхъ школахъ велись классные журналы для записи содержанія уроковъ и отмѣтокъ о посѣщаемости школъ учащимися. Журналы пріобрѣтались на мѣстныя средства школы, иногда на личныя средства о.о. Завѣдующихъ. Въ общемъ, записи уроковъ и отмѣтки о неявкахъ въ школы учащихся велись исправно.

Неаккуратное веденіе классныхъ журналовъ замѣчено въ школахъ *Кобринскаго уѣзда*: Дороніевичской (не оказалось ни одной записи о. Законоучителя) и *Ляховичской* (учителемъ Волосвичемъ дѣлались записи невыполненныхъ уроковъ).

Во всѣхъ школахъ были и расписанія уроковъ, примѣнительно къ программѣ учебныхъ предметовъ.

Школьная дисциплина.

Все воспитаніе въ церковно-приходскихъ школахъ было положено на началахъ любви къ православной вѣрѣ и послушанія св. православной церкви. Помимо преподаванія Закона Божія, чтенія и пѣнія молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній, и въ преподаваніи другихъ предметовъ преслѣдовалась главная цѣль—развить и укрѣпить въ дѣтяхъ добрыя начала христіанской нравственности, чувства патріотизма и любви къ родинѣ.

Предъ началомъ учебнаго года, во всѣхъ школахъ были совершены молебствія.

Молитвой начинался и заканчивался каждый день въ школѣ. Чтеніе утреннихъ и вечернихъ молитвъ сопровождалось пѣніемъ всѣхъ учащихся. Въ воскресные и праздничные дни учащіеся посѣщали храмъ Божій. При этомъ, дѣтямъ всегда внушалось, чтобы они вели себя въ храмѣ благоговѣйно, истово осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ и пологали поклоны: На одной изъ седмицъ Великаго Поста учащіеся православнаго вѣроисповѣданія исполняли долгъ исповѣди и Св. Причастія.

Что касается собственно классной дисциплины, то та не вездѣ была одинакова. Тамъ, гдѣ учащіе обладали хорошимъ педагогическимъ тактомъ, гдѣ они умѣли интересовать дѣтей преподаваніемъ, тамъ дисциплина въ классѣ стояла на должной высотѣ. У неопытныхъ же и начинающихъ учащихъ она была поставлена далеко небезукоризненно.

Въ нѣкоторыхъ школахъ было развито подсказываніе, при чемъ увлеченіе дѣтей доходило въ этомъ случаѣ до того, что подсказывали иногда младшіе старшимъ. Невниманіе, разсѣянность, неспокойное сидѣніе учащихся на своихъ мѣстахъ были не менѣе распространенными недостатками дисциплины въ школахъ.

Случаи особо рѣзкаго нарушенія дисциплины и правилъ добраго поведенія, какъ-то: неповиновеніе и ослу-

шаніе, присвоеніе вещей товарищей—были исключительно рѣдкими и наблюдались большею частью въ городскихъ и пригородныхъ школахъ.

Слабыми въ отношеніи дисциплины отмѣчены слѣдующія школы:

1) *Брестскаго уѣзда*: Дуричская, Бильдейковская, Вычулковская, Чернянская, Костарская, Щитникская, Колодненская, въ каковыхъ школахъ особенно сильно было развито подсказываніе; Боркинская, Коростычская, Орховская, Раснянская одноклассная, въ которыхъ дѣти даже въ присутствіи о. Уѣзднаго Наблюдателя не могли спокойно сидѣть на мѣстахъ; Брестская пріютская, Комаровская, Рѣчицкая и Чернакская, гдѣ наблюдались отдѣльные случаи присвоенія дѣтьми чужой собственности.

2) *Бѣльскаго уѣзда*: Пухловская и Истокская.

3) *Сокольскаго уѣзда*: Суковичская.

4) *Бѣлостокскаго уѣзда*: Велико-Фольварковская.

5) *Слонимскаго уѣзда*: Волькообровская, Деречинская (наблюдались отдѣльные случаи присвоенія первогодниками вещей товарищей), Селявичская и Чемеховская (случаи ослушанія); Деревненская, Якимовичская и Любищицкая (неспокойное сидѣніе на урокахъ).

6) *Гродненскаго уѣзда*: Занѣманская, Монастырская, Жидовщинская, Лашанская и Ковальская.

Неумѣлые пріемы въ дѣлѣ поддержанія классной дисциплины наблюдались въ школахъ: Долбневской, Дуричской, Збуражской мужской и женской школахъ Брестскаго уѣзда, учащіе коихъ въ качествѣ мѣръ взысканія практиковали лишенія провинившихся дѣтей участія въ общихъ играхъ, оставленіе въ классѣ и под. не совсѣмъ удачныя мѣры.

Школы одноклассныя двухкомплектныя съ четырехгодичнымъ курсомъ обученія.

Въ отчетномъ году въ епархіи дѣйствовало 12 двухкомплектныхъ школъ съ четвертымъ дополнительнымъ годомъ обученія. Школы эти слѣдующія:

1) *Пружанскаго уѣзда*: Кивачинская и Ровбецкая.

2) *Бѣлостокскаго уѣзда*: Незбудко-Михайловская и Старосельская.

3) *Волковыскаго уѣзда*: Велико-Михайловская.

4) *Слонимскаго уѣзда*: Альбертинская, Высоцкая, Доманово-Гноинская и Юндзиловичская.

5) *Кобринскаго уѣзда*: Дѣтковичская, Яковчицкая, Сымоновичская. Учебный матеріалъ въ означенныхъ школахъ проходился по утвержденной Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ особой программѣ.

Съ каждымъ годомъ требованія отъ начальной школы становятся все выше и выше, а потому введеніе 4-го дополнительнаго года обученія въ одноклассныхъ школахъ особенно желательно и необходимо.

Въ Орховской церковно-приходской школѣ, Брестскаго уѣзда, четырехгодичный курсъ обученія былъ веденъ при одномъ учителѣ.

Экзамены въ одноклассныхъ школахъ.

Въ концѣ отчетнаго года въ одноклассныхъ школахъ были произведены экзамены переводные для учащихся первой и второй группъ и выпускные для окончившихъ школу.

Переводные экзамены производились о.о. Завѣдующими совмѣстно съ учащими, а выпускные комиссіями, состоявшими изъ о.о. Завѣдующихъ и учащихъ подъ предсѣдательствомъ Членовъ Уѣздныхъ Отдѣленій.

Въ отчетномъ году въ одноклассныхъ школахъ окончило и удостоено свидѣтельствъ 1344 мальчика и 595 дѣвочекъ. По уѣздамъ число окончившихъ распредѣлялось такъ:

Таблица 9-я. О числѣ окончившихъ въ одноклассныхъ школахъ.

УѢЗДЫ:	Всего обучалось.	Окончило.		Всего окончило.	% окончившихъ по отнош. къ общему числу учащихся.	Число школъ не сдѣлавшихъ выпуска.
		Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.			
Бѣльскій . . .	3165	178	100	278	8,7%	9
Бѣлостокскій .	1733	98	58	156	9,0%	4
Пружанскій . .	2946	188	60	248	9,4%	7
Волковыскій . .	1916	69	44	113	5,9%	10
Брестскій . . .	3882	204	81	285	7,3%	13
Кобринскій . .	3132	192	78	270	8,0%	7
Гродненскій . .	2877	130	80	210	7,3%	6
Слонимскій . .	4898	228	77	305	6,2%	11
Сокольскій . .	1104	57	17	74	6,7%	8
Итого . . .	25653	1344	595	1939		75

Не сдѣлали выпуска окончившихъ слѣдующія школы:

1) *Слонимскаго уѣзда*: Бѣлолозская, Великоволянская, Волькообровская, Вороничская, Гловсевичская, Залѣсская, Луконицкая, Порѣчская, Семеновичская, Серебрищская и Углянская.

2) *Бѣльскаго уѣзда*: Шершеневская, Вольковская, (какъ вновь открытыя), Рѣписская, (не имѣвшая 3-го отдѣленія), Средне-Чернянская и Жерчицкая (вслѣдствіе смѣны учащихъ и перерыва въ учебныхъ занятіяхъ), Кнорндская (по случаю эпидеміи скарлатины и продолжительнаго перерыва въ учебныхъ занятіяхъ), Саковская и Буякская (вслѣдствіе малолѣтства учащихся 3-й группы, по желанію родителей оставленныхъ на повторительный курсъ), Дубновская (по небрежному отношенію къ дѣлу учительницы О. Бубенецъ).

3) *Сокольскаго уѣзда*: Лещанская (по случаю поздняго начала занятій), Кузницкая (ученицы 3-го отд.— еврейки не усвоили русскаго языка), Верхлѣсская женская (по нерадѣнію учительницы), Долгосельская (по случаю продолжительнаго перерыва въ учебныхъ занятіяхъ), Сурожковская и Лазнинская, Студянковская мужская и женская.

4) *Гродненскаго уѣзда*: Гольневская, Ковальская (Мало-Берестовицкаго прихода), Лиховская, Чещевлянская, Лашанская (Лашанская не даетъ выпуска 2-й годъ), и Велико-Стефанишская (послѣдняя не даетъ выпуска уже 5-й годъ).

5) *Бѣлостокскаго уѣзда*: Валилская (по неумѣлому веденію дѣла учит. Яковлевой), Алексичская (по болѣзни учительницы Самусюкъ), Тѣснянская и Завыковская.

6) *Волковыскаго уѣзда*: Бережковская, Бискупицкая, Горнянская, Крупянская Клепачская, Лидянская, Мотвѣево-Павловщинская, Мочульнянская, Песковская и Руднянская. (Въ большинствѣ поименованныхъ школъ по случаю эпидемій и перерыва учебныхъ занятій).

7) *Пружанскаго уѣзда*: Муравская, Красносельская, Наревковская женская, Горская, Пружанская, Жабинская и Постоловская (первыя 4 школы по причинѣ

отсутствія 3-й группы; послѣднія 3—вслѣдствіе поздняго преобразованія ихъ изъ школъ грамоты; Горская школа—по неподготовленности учащихся).

8) *Брестскаго уѣзда:* Бродятинская, Волчинская женская, Заболотская, Задворская, Замшанская, Збуражская женская, Кобелковская, Милейчицкая, Мѣднянская, Пониковская, Радежская женская и Полево-Рѣчицкая (Замшанская школа не даетъ выпуска 4-й годъ), Вычулковская и Колодненская (какъ вновь открытая, безъ 3-го отдѣленія).

9) *Кобринскаго уѣзда:* Кобринская, Братская, Осиповичская, Бородычская, Петьковская, Сукачская и Хомичская.

Общія причины, по которымъ не было выпусковъ въ поименованныхъ школахъ, мы должны сказать, что въ большинствѣ случаевъ выпуска не было или потому, что не было 3-хъ группъ, или потому, что были перерывы учебныхъ занятій по случаю эпидемій и только въ немногихъ школахъ—по нерадѣнію и небрежности учащихъ.

ГЛАВА III-я.

Школы двухклассныя.

Всѣхъ двухклассныхъ школъ въ 1912/13 учеб. году въ епархіи было 17—на одну школу больше, по сравненію съ прошлымъ 1911/12 отчетнымъ годомъ. Пять изъ нихъ было женскихъ и двѣнадцать смѣшанныхъ. Обучалось въ двухклассныхъ школахъ 935 мальчиковъ и 1167 дѣвочекъ, а всѣго 2102 учащихся. По сравненію съ прошлымъ отчетнымъ годомъ, число учащихся въ двухклассныхъ школахъ увеличилось на 27. Особенно многолюдными школами были: Гродненская женская (272 уч.), Погодинская смѣшанная (250 уч.), Красностокская женская (214 уч.), Брестская женская (180 уч.), Бѣлостокская смѣшанная 189 уч.).

Число учащихся по каждой школѣ въ отдѣльности видно изъ слѣдующей таблицы:

Таблица 10-я. О числѣ учащихся въ двухклассныхъ школахъ.

ШКОЛЫ.	Уѣзды.	Число учащихся. Мальч.	Дѣвоч.	Всего.	Увеличилось или уменьшилось по сравненію съ прошлымъ годомъ.
Муравьевская Гродненнская женская.	Въ гор. Гроднѣ.	—	272	272	+18
Головачская смѣшан.	с. Головачи Гродненск. уѣзда.	80	5	85	+5
Мильковщинская смѣш.	с. Мильковщина Гродненскаго уѣзда.	69	6	75	—48
Красностокская женск.	Сокольскаго уѣзда.	—	214	214	—26
Хилимоновская смѣш.	Сокольскаго уѣзда.	42	19	61	—10
Островская смѣшанная.	Сокольскаго уѣзда.	59	33	92	+9
Бѣлостокская смѣшан.	гор. Бѣлостока.	169	20	189	+18
Слонимская женская.	Слонимскаго уѣзда	—	86	86	—2
Жировицкая смѣшан.	Слонимскаго уѣзда	33	3	36	+11
Головчицкая смѣшан.	Волковыскаго уѣзда.	92	21	113	—12
Мельникская смѣшан.	Бѣльскаго уѣзда.	22	32	54	—17
Тростяницкая смѣшан.	Бѣльскаго уѣзда.	127	7	134	—9
Парцевская смѣшан.	Бѣльскаго уѣзда.	56	18	74	—8
Кобринская женская.	г. Кобрина.	—	111	111	—2
Брестская женская.	г. Бреста.	—	180	180	+13
Погодинская смѣшан.	Пружанскаго уѣзда.	134	116	250	+13
Новоельнянская смѣш.	Слонимскаго уѣзда.	52	24	76	Новооткрытая при 76 учащихся.
		935	1167	2102	+27

Почти всѣ двухклассныя школы помѣщаются въ собственныхъ благоустроенныхъ зданіяхъ и лишь двѣ школы: Бѣлостокская и Погодинская пользуются безплатными помѣщеніями. Бѣлостокская отъ Городской Управы, Погодинская—отъ Управленія Московско-Брестской жел. дороги, которая, кромѣ помѣщенія отпускаетъ и главную часть средствъ на содержаніе школы и снабжаетъ школу необходимыми учебными пособіями.

1. Въ Муравьевской Гродненской школѣ въ первомъ классѣ учащіеся раздѣлены на 6 группъ. Въ школѣ введена предметная система преподаванія при 6 учительницахъ общеобразовательныхъ предметовъ. Законъ Божій во 2-мъ классѣ и въ 2-хъ старшихъ группахъ 1-го класса преподаетъ о. Завѣдующій священникъ Н. Гаваринъ, а въ остальныхъ 4-хъ группахъ перваго класса—преподаютъ учительницы. Кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, въ школѣ преподаются: рукодѣліе, рисованіе, гигіена (врачемъ), сокольская гимнастика.

2. Въ *Погодинской* двухклассной школѣ, Пружанскаго уѣзда, учащіеся дѣлились на 6 отдѣленій, изъ коихъ 5 старшихъ отдѣленій составляли нормальную двухклассную школу, а такъ называемое младшее отдѣленіе было приготовительнымъ отдѣленіемъ при двухклассной школѣ. Въ младшихъ 4-хъ отдѣленіяхъ обученіе велось по классной системѣ, во 2-мъ по предметной. Попечителемъ школы состоитъ Начальникъ 11 участка службы пути Александровской жел. дороги Инженеръ Путей сообщенія А. В. Кривоносовъ. На содержаніе школы Управленіемъ дороги ассигновано въ 1913 году 5500 руб. и Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ 770 руб. При школѣ имѣется общежитіе на 20 дѣтей. Школой завѣдуетъ о. Пружанскій Уѣздный Наблюдатель священникъ Погодинской церкви Антоній Усаковскій.

3) *Красностокской* женской двухклассной школой завѣдуетъ Настоятельница Красностокскаго Монастыря М. Игуменія Елена. Въ школѣ 214 дѣвочекъ, изъ

коихъ болѣе половины воспитываются на средства Монастыря. Всѣ воспитанницы живутъ въ Монастырскомъ общежитіи при школѣ. Школа поставлена на началахъ строго-церковнаго монастырскаго воспитанія и отличается особой дисциплиной.

4. *Брестская* женская двухклассная школа помѣщается въ собственномъ, недостаточно просторномъ зданіи, 2-е отдѣленіе школы помѣщалось въ наемномъ, не вполнѣ удобномъ зданіи пріютскаго дома. Завѣдуетъ школой Протоіерей о. С. Жуковскій. Законоучителями числятся: 1-го класса священникъ Константинъ Зноско, 2-го класса священникъ Сергій Товаровъ. Учительницъ 5. Старшая М. Родиминовичъ на службѣ 28 лѣтъ. По отчету о. Уѣзднаго Наблюдателя, въ школѣ неудовлетворительна постановка рукодѣлія.

5. *Бѣлостокской* двухклассной школой завѣдуетъ Соборный священникъ о. Петръ Тычининъ—онъ же и законоучительствуетъ въ 3 отдѣленіи. Законоучителями въ остальныхъ отдѣленіяхъ состоятъ: священникъ Ѳ. Бѣлевичъ (II кл.) и діаконъ Михаилъ Визерскій (I и II отд.). Учитель старшихъ отдѣленій студ. семинаріи Е. Котовичъ на службѣ въ школѣ 17 лѣтъ. Учительница 2-го отдѣленія Инна Ив. Балицкая—на службѣ 13 лѣтъ. По отчету о. Уѣзднаго Наблюдателя, въ школѣ слабы письменныя работы 1-го отд., славянское чтеніе въ младшихъ отдѣленіяхъ и Законъ Божій во 2-мъ классѣ. Нѣкоторымъ объясненіемъ неудовлетворительной постановки названныхъ предметовъ служитъ то обстоятельство, что въ отчетномъ году въ низшихъ отдѣленіяхъ школы оказался неодинаковымъ по подготовкѣ составъ учащихся.

6. *Парцевской* двухклассной школой Бѣльскаго уѣзда завѣдуетъ священникъ Бѣльскаго Воскресенскаго Собора о. Левъ Тиминскій. Учащіе—Антонъ Сороко и Алексѣй Скепко съ цензомъ церковно-учительской школы.

7. *Мельникской* двухклассной Бѣльскаго уѣзда завѣдуетъ священникъ о. Владиміръ Сосновскій. Учащими

состоятъ: окончившій Тростяницкую ц.-учительскую школу Максимъ Степанюкъ и окончив. второкл. школу А. Барвіюкъ. Распредѣленіе занятій предметное.

8. *Тростяницкой* двухклассной школой, Бѣльскаго уѣзда, завѣдуетъ священникъ о. Н. Богдановичъ. Учащими состояли: А. Сергѣюкъ, Ольга Замулко, Вѣра Биркова и Анна Рудая. При школѣ спеціально проходится курсъ сельскаго хозяйства. Курсъ ученія 6-ти годичный, съ раздѣленіемъ учащихся 2-го класса на 3 группы. Распредѣленіе занятій въ 1-мъ классѣ—классное, во 2-мъ предметное.

9. *Кобринской* двухклассной женской школѣ завѣдуетъ священникъ Владиміръ Самойловичъ (онъ-же и законоучитель). По отчету о. Уѣзднаго Наблюдателя, неудовлетворительно вела дѣло учительница школы Евг. Немировская, непроявившая достаточнаго усердія къ дѣлу и обнаружившая неподготовленность къ педагогическому труду.

10. *Жировицкой* двухклассной школой завѣдуетъ Настоятель Жировицкаго монастыря Архимандритъ Аркадій. Законоучителемъ состоялъ преподаватель Жировицкаго Духовнаго училища К. В. Миклашевичъ. Школа отличалась особо-хорошей постановкой церковнаго пѣнія, которому съ усердіемъ и знаніемъ дѣла обучалъ учитель М. Трофимюкъ.

11. *Слонимской* двухклассной женской школой завѣдывалъ о. Протоіерей Слонимскаго Собора Василій Полявскій. Въ школахъ особенно хорошо поставлено рукодѣліе. Трудами о. Завѣдующаго, школьная усадьба приведена въ благоустроенное состояніе: разведены садъ съ фруктовыми и декоративными деревьями и огородъ, могущіе въ будущемъ давать хорошія средства на покрытіе многоразличныхъ нуждъ школы.

12. *Новоельнянская* двухклассная школа, Слонимскаго уѣзда, въ отчетномъ году преобразована изъ одноклассной (1-го декабря 1912 г.). Первое отдѣленіе 2-го

класса временно помѣщалось въ ночлежной комнатѣ. Выпуска въ школѣ не могло быть по отсутствію выпускного отдѣленія. Завѣдывалъ школой священникъ о. К. Клодницкій.

13. *Головчицкая* двухклассная школа, Волковыскаго уѣзда, въ отчетномъ году дѣйствовала при 113 учащихся. Завѣдывалъ школой священникъ о. А. Страшкевичъ. Учащими состояли: Поликарпъ Василюкъ и Даміанъ Макаревичъ—оба съ многолѣтнимъ учительскимъ опытомъ. Жена учителя Ѳ. Макаревичъ преподавала дѣвочкамъ рукодѣліе за 20 рублей въ годъ.

14—17. Двухклассныя школы: *Головачская*, *Мильковщинская*, Гродненскаго уѣзда, а также *Хилимоновская* и *Островская*, Сокольскаго уѣзда, дѣйствовали при недостаточно полномъ комплектѣ учащихся, причемъ особенно рѣзко понизилось количество учащихся въ Мельковщинской школѣ (уменьшеніе на 48 уч.). Въ Головачской школѣ количество учащихся все-же увеличилось на 5; въ Островской увеличилось на 9; въ Хилимоновской же уменьшилось на 10.

Въ общемъ, во всѣхъ двухклассныхъ школахъ учебно-воспитательное дѣло въ отчетномъ году стояло на надлежащей высотѣ и велось съ достаточно-хорошимъ успѣхомъ.

По окончаніи учебнаго года, во всѣхъ двухклассныхъ школахъ были произведены экзамены, результаты которыхъ выразились въ слѣдующемъ:

Таблица II-я. О числѣ окончившихъ въ двухклассныхъ школахъ.

ШКОЛЫ:	Всего обучалось.	Окончило. Мальчиковъ.	Окончило. Дѣвочекъ.	2-й классъ. Всего окончило.
Гродненская Муравьев.	272	—	8	8
Головачская	85	9	1	10
Мильковщинская . .	75	12	1	13
Красностокская . . .	214	—	33	33
Хилимоновская	61	4	—	4
Островская	92	4	—	4
Бѣлостокская . . .	189	8	9	17
Слонимская	86	—	7	7
Жировицкая	36	11	—	11
Головчицкая	113	3	—	3
Мельникская	54	1	3	4
Тростяницкая	134	10	1	11
Парцевская	74	12	—	12
Кобринская	111	—	12	12
Брестская	180	—	9	9
Погодинская	250	9	5	14
Новоельнянская . . .	76	новооткрытая		
Итого . .	2102	83	89	172

Народныя чтенія при церковно-приходскихъ школахъ. Вечерніе классы. Воскресно-повторительныя занятія.

Почти при всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ велись народныя чтенія. Но не вездѣ они имѣли должную постановку. Въ отчетномъ году, съ правильной постановкой народныя чтенія велись при слѣдующихъ школахъ:

1) *Слонимскаго* уѣзда: въ Гривдянской, Любищицкой, Мизгеровской, Юндзиловичской и Ярутичской (чтенія иллюстрировались свѣтовыми картинами). Въ Лозковской—успѣшно велись чтенія по сельскому хозяйству (учитель А. Тарасюкъ).

2) *Волковыскаго* уѣзда—при школахъ Межирѣчскаго прихода и въ особенности Изабелинскаго прихода (благодаря дѣятельному участію Настоятеля о. Протоіерея Евстафія Михаловскаго).

3) *Гродненскаго* уѣзда—при школахъ: Гродненской Муравьевской (19 чтеній), Головачской двухклассной (10 чтеній), Монастырской (12 чтеній), Бѣляковщинской (10 чтеній), Гольневской (9 чтеній), Друскеникской (12 чтеній), Іодичской (10 чтеній), Кринской (8 чтеній), Крушинянской (15 чтеній), Семеренковской (23 чтенія), Скидельской (11 чтеній), Чещевлянской (8 чтеній), Яблоновской (18 чтеній).

4) *Сокольскаго* уѣзда—при школахъ: Юровлянской, Гребеневской, Верхлѣсской мужской, Хилимоновской, Кнышевичской и Суковичской. (Въ послѣднихъ двухъ чтенія устраивала попечительница школъ Ольга Ив. Анненкова). А также въ школахъ Кузницкаго прихода (читалъ священникъ А. Котовичъ), въ Сидерковской (по брошюркамъ попечительства о народной трезвости) и Островской.

5) *Кобринскаго* уѣзда: при Худлинской.

6) *Бѣльскаго* уѣзда—при школахъ: Кленикской, Цѣхановецкой, Огородникской, Бѣлковской, Старо-Бере-

зовской и Чижикской (чтенія при означенныхъ школахъ сопровождались свѣтовыми картинами).

7) *Бѣлостокскаго* уѣзда—при школахъ: Старосельской и Бѣлостокской двухклассной. (Въ Старосельской 22 чтенія при дѣятельномъ участіи дѣлопроизводителя Начальника 1-го участка тяги А. Ѳ. Гробовскаго; въ Бѣлостокской двухклассной—20 чтеній).

8) *Пружанскаго* уѣзда—при школахъ: Погодинской, Шерешевской, Наревковской, Пружанской и школахъ Котранскаго прихода.

9) *Брестскаго* уѣзда—при школахъ: Малорытской женской и Щитникской (чтенія при обѣихъ школахъ сопровождались свѣтовыми картинами), и въ 26 (въ отчетѣ непоименованныхъ) школахъ уѣзда.

Чтенія обыкновенно велись по вечерамъ въ воскресные и праздничные дни. Матеріаломъ для чтеній служили книги, имѣющіяся въ библіотекахъ школъ. Чтенія чередовались пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній, пѣсенъ изъ „Богогласника" и „Лепты", а въ нѣкоторыхъ школахъ сопровождались свѣтовыми картинами. Необходимо отмѣтить, что въ подборѣ матеріала для чтеній въ школахъ чувствуется большой недостатокъ. Имѣющійся матеріалъ почти весь уже прочитанъ, а между тѣмъ, въ населеніи пробуждается интересъ къ новымъ отраслямъ знанія и въ особенности усиливается спросъ на популярныя изданія по сельскому хозяйству.

Съ особымъ сожалѣніемъ отмѣчаемъ и въ настоящемъ отчетѣ изъ года въ годъ повторяющееся явленіе, когда учащіе школъ, располагающихъ удобными помѣщеніями и достаточными библіотеками, всетаки не ведутъ народныхъ чтеній. 1) Въ отчетѣ о. *Бѣльскаго* Уѣзднаго Наблюдателя къ разряду такихъ школъ отнесены слѣдующія: Зубовская, Истокская, Копловская, Мохнатская. 2) Въ отчетѣ о. *Брестскаго* Наблюдателя: Бобровецкая, Волчинская женская, Ивахновичская, Косичская, Мельникская, Милейчицкая, Отокская и Чернакская. 3) Въ отчетѣ о. *Слонимскаго* Наблюдателя: Азаричская, Близ-

нянская, Горецкая, Запольская, Золотѣевская, Ивезская, Колозубская, Крестовская, Корытницкая, Огородникская и Щарская мужская.

Главнымъ препятствіемъ къ болѣе широкой постановкѣ народныхъ чтеній служила недостаточная обезпеченность школъ собственными удобными помѣщеніями.

Школьные праздники: елки и вечера.

Юбилейныя событія отчетнаго года—Столѣтіе Отечественной войны (11-го октября) и трехсотлѣтіе Царствованія Дома Романовыхъ (21 февраля)—были подобающимъ образомъ отпразднованы всѣми церковно-приходскими школами епархіи. Въ дни празднованія этихъ событій въ церковно-приходскихъ школахъ были устроены соотвѣтствующія чтенія съ пѣніемъ спеціально составленныхъ юбилейныхъ кантовъ и патріотическихъ пѣсенъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ учащимся раздавались брошюры.

Въ Рождественскія святки во многихъ школахъ епархіи устраивались елки. На елкахъ, кромѣ школьниковъ, присутствовали и взрослые. На елкахъ дѣтямъ раздавались лакомства и подарки (книги, письменныя принадлежности, платки и проч.). Средства на это изыскивали о.о. завѣдующіе и попечители школъ, или же собирались по подпискѣ. Иногда эти елки проходили очень празднично и оживленно. Заслуживаетъ быть отмѣченной елка въ Селецкой школѣ, *Слонимскаго* уѣзда, устроенная на средства попечителя школы И. А. Воронцова-Вельяминова, стоившая болѣе 70 руб. и очень богато обставленная всевозможными подарками для учащихся. Довольно оживленно прошли елки въ школахъ *Брестскаго* уѣзда: Барщевской мужской, Брестской пріютской, Малорытской женской, а также вечера и елки въ школахъ *Бѣльскаго* уѣзда: Тростяницкой, Парцевской, Бѣльской мужской и женской и Старо-Корнинской. По *Гродненскому* уѣзду съ особымъ успѣхомъ прошли елки въ Гродненскихъ Муравьевскихъ школахъ, въ Монастырской,

Занѣманской, Друскениксдой, Жидомлянской и Котранской. По *Бѣлостокскому* уѣзду отмѣчены елки въ Бѣлостокской двухклассной школѣ и въ школѣ Дойлидской. Съ большимъ оживленіемъ прошли елки въ школахъ *Пружанскаго* уѣзда: Наревской, Красносельской и Поддубенской (въ послѣдней на средства помощника смотрителя Жировицкаго Д. А. училища В. Я. Калюцкаго).

Въ главѣ о школьныхъ праздникахъ и торжествахъ было бы непристойно умолчать объ одномъ, въ высшей степени достопримѣчательномъ событіи изъ ц.-школьной жизни Пружанскаго уѣзда. Мы разумѣемъ здѣсь участіе 18 учениковъ—Погодинской ж. д. двухклассной церк.-пр. школы въ торжествахъ 26 августа на Бородинскомъ полѣ. Изъ учениковъ школъ Александровской ж. дороги была составлена сводная рота потѣшныхъ, которая послѣ двухнедѣльнаго лагернаго сбора при ст. Можайскѣ 25 и 26 августа принимала участіе на Бородинскомъ полѣ во всѣхъ торжествахъ и вмѣстѣ съ войсками проходила церемоніальнымъ маршемъ предъ Государемъ Императоромъ, удостоившись получить Царское спасибо.

Здоровье учащихся и мѣры къ его охраненію.

При недостаткѣ врачебной помощи и при крайне неудовлетворительномъ санитарномъ состояніи селеній и деревень губерніи эпидемическія заболѣванія въ школахъ иногда свивали себѣ прочные очаги и принимали угрожающій характеръ. Въ главѣ о перерывахъ учебныхъ занятій, мы уже перечисляли школы, бывшія неблагополучными въ отношеніи эпидемій, и повторять здѣсь считаемъ совершенно излишнимъ.

Кромѣ эпидемій, среди учащихся были распространены и простудныя заболѣванія, къ которымъ располагало отсутствіе иногда теплой одежды и обуви.

Въ видахъ охраненія здоровія учащихся, весьма желательно было-бы, чтобы участковые врачи хотя бы одинъ разъ въ годъ осматривали школы съ врачебными

цѣлями. По тѣмъ же соображеніямъ желательно снабженіе хотя бы наиболѣе многолюдныхъ школъ небольшими аптечками.

Общежитій и правильно организованныхъ почлежныхъ пріютовъ въ отчетномъ году не было, кромѣ двухъ только школъ: Друскеникской, Гродненскаго уѣзда, и Погодинской, Пружанскаго уѣзда. Въ Друскеникской заботами мѣстнаго православнаго Братства было устроено общежитіе съ квартирою и столомъ для бѣднѣйшихъ учащихся. Въ Погодинской школѣ имѣется общежитіе на 20 учащихся.

Порядокъ снабженія школъ учебниками, учебными пособіями и письменными принадлежностями.

Порядокъ снабженія школъ учебниками и учебными пособіями оставался прежнимъ. Книги и пособія по особымъ требованіямъ выписывались Уѣздными Отдѣленіями изъ Издательской Комиссіи при Синодальномъ Училищномъ Совѣтѣ. Присланныя книги были выдаваемы о.о. Завѣдывающимъ и учащимъ школъ не иначе, какъ подъ ихъ собственныя расписки или по довѣренностямъ. Кредитъ на учебныя книги и пособія по прежнему далеко не соотвѣтствовалъ дѣйствительнымъ потребностямъ школъ. Письменныя принадлежности пріобрѣтались учащимися на собственныя средства.

Воскресныя школы.

Воскресныхъ школъ въ епархіи было двѣ—одна въ гор. Гроднѣ и другая въ Бѣлостокѣ. Гродненская Воскресная школа существуетъ двадцатый годъ. Учебныя занятія въ ней ведутся въ помѣщеніи Гродненской Муравьевской женской двухклассной церковно-приходской школѣ. Завѣдующимъ школой состоитъ священникъ о. Н. Гаваринъ. Учительницъ въ школѣ 9. Старшая учительница получаетъ 100 руб. въ годъ, остальныя—занимались безплатно. Обучалось въ школѣ 85 дѣвочекъ право-

славнаго вѣроисповѣданія, которыя раздѣлены на 9 группъ. Школа содержится на средства Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, Гродненскаго Софійскаго Братства и города, который отпускаетъ на содержаніе школы 120 рублей въ годъ.

Воскресная школа въ гор. Бѣлостокѣ существуетъ 2-й годъ. Занятія открыты въ ней въ отчетномъ году 11-го ноября при 40 учащихся (17 мальч. и 23 дѣвоч.). Въ школѣ двѣ группы: неграмотные и малограмотные. Занятія происходили въ теченіе 19 воскресныхъ дней. 1-я группа—неграмотныхъ усвоили первоначальныя молитвы и прослушали краткую священную исторію; научились читать и писать. 2 я группа проходила программу перваго отдѣленія нормальной одноклассной ц.-приходской школы. Занятія окончились 5-го мая. Завѣдующимъ школой состоитъ Протоіерей о. Іосифъ Гушкевичъ. Законоучителемъ—діаконъ о. Гордій Сущукъ. Учащими—учительницы двухклассной и женской школъ: Инна Балицкая, Вѣра Блинова и Евгенія Давидюкъ.

Учащіе, наиболѣе ревностно относящіеся къ школьному дѣлу. Заботы объ улучшеніи учительскаго персонала. Курсы.

По обычаю прежнихъ лѣтъ, представляемъ и въ настоящемъ отчетѣ списокъ о.о. Завѣдующихъ и учащихъ, аттестованныхъ о.о. Уѣздными Наблюдателями со стороны особаго усердія и преданности школьному дѣлу.

Въ отчетахъ о.о. Уѣздныхъ Наблюдателей поименованы слѣдующіе о.о. завѣдующіе, заявившіе себя особеннымъ трудомъ по законоучительству, вниманіемъ и заботами о благѣ ввѣренныхъ ихъ попеченію школъ.

1) По *Гродненскому* уѣзду: священникъ о. Ник. Гаваринъ, Протоіерей А. Лечицкій, Протоіерей І. Будиловичъ, священникъ І. Пашкевичъ, священникъ В. Лукашевичъ, священникъ В. Врублевскій.

2) По *Слонимскому* уѣзду: о.о. Завѣдующіе и законоучители школъ: Селявичской, Песковской, Дятловской

образцовой, Роготненской, Юхновичской, Яглевичской, Косовской и Доброборской.

3) По *Пружанскому* уѣзду: Протоіерей В. Ральцевичъ, священникъ А. Липковскій, священникъ В. Жуковскій, священникъ А. Шумовичъ, священникъ А. Цебриковъ, священникъ Н. Недѣльскій, священникъ К. Ржецкій, священникъ М. Кунаховичъ, священникъ І. Рыбцевичъ, священникъ Ѳ. Дружиловскій.

4) По *Бѣлостокскому* уѣзду: священникъ А. Калишевичъ, священникъ Н. Ержиковскій и священникъ В. Ступницкій.

5) По *Сокольскому* уѣзду: священникъ Васильковской церкви (въ отчетѣ не поименованъ), отдававшій на нужды своихъ школъ все получаемое имъ жалованіе по завѣдыванію школами прихода.

Въ отчетахъ по другимъ уѣздамъ наиболѣе потрудившіеся о.о. Завѣдующіе не поименованы.

Изъ учащихъ наиболѣе усердными отмѣчены слѣдующіе:

1) По *Гродненскому* уѣзду: учитель М. Д. Волчекъ, учитель Я. Лавникъ, учительница О. Головина, учитель А. Лопатюкъ и учитель С. Гулиза.

2) По *Слонимскому* уѣзду: Слонимской двухклассной школы—Е. Честная и С. Гринкевичъ, Жировицкой двухклассной—М. Трофимюкъ, Пиронимской—П. Каракулько, Доброборской—В. Чирко, Дятловской образцовой—К. Бондарукъ, Лозковской—А. Тарасюкъ, Споровской—А. Курута, Хрисской—О. Прокопчикъ, Азаричской—Я. Богушъ, Боцкевичской—Н. Тимоѳейчикъ, Гиричской—А. Кривиня, Щитнянской—М. Битукъ, Могилицкой—И. Корза и Селявичской—А. Дракель.

3) По *Сокольскому* уѣзду: Петръ Боханъ (Юровлянской школы), Анастасія Макскимюкъ (Верхолѣсской мужской), Георгій Крейдичъ (Сидерковской), Ольга Тарановичъ (Маковлянской), Харитина Здродовская (Гребеневской) и Марія Саввина (Кнышевичской женской).

4) По *Бѣльскому* уѣзду: Парцевской—Антонъ Сороко, Тростяницкой—Андрей Сергіюкъ, Андріанковской—Семенъ

Герасимюкъ, Бѣльской мужской—Влад. Литвинчукъ, Бѣльской женской—Ольга Кадлубовская, Давидовской—Семенъ Королюкъ, Гайновской—Никита Өедорукъ, Боцковской—Е. Шпаковская, Брянской—Софія Левицкая, Павловской—П. Өедорукъ, Старо-Корнинской—А Кадлубовская, Семятичской—Софія Веремчукъ.

5) По *Пружанскому* уѣзду: Погодинской—Ф. Фурманъ, В. Молчановъ, Е. Кошелева, В. Преображенская, Г. Макаревичъ, А. Румянцева; школъ при блокъ посту—В. Поцѣпня, И. Виноградовъ, Ө. Левша, Слонимцовской—А. Ероцкій, Плебанцевской—И. Лойко, Оранчицкой—А. Горбачукъ, Тевельской—Л. Рухлевичъ, Щерчевской—О. Хвесюкъ, Чепелевской—Д. Мойкевичъ, Мольской—А. Чижъ, Кивачинской—П. Толокняникъ, Обечской—В. Бильдейко, Ставковской—С. Косовецъ, Сосновской—А. Рушкевичъ и Карпешовской—Н. Мордань.

6) По *Брестскому* уѣзду: Барщевской женской—Н. Трусевичъ, Барщевской мужской—І. Лябчукъ, Бушличской—С. Оксютичъ, Демянчицкой—К. Артемчукъ, Климовичской—П. Волчекъ, Новоселковской—Д. Антоновичъ, Олешковичской—Д. Дэхъ, Омелинской—І. Бонза, Скорбичской—Е. Мощукъ, Тюхиничской—В. Кубинскій, Токарской женской—Н. Хильмончикъ и Чернакской—М. Качукъ.

7) По *Бѣлостокскому* уѣзда: Дойлидской—Ст. Копцевичъ, Незбудко-Михайловской—К. Карчевскій, Старосельской—И. Станкевичъ и А. Баранова, Хорощанской—Т. Пухнаревичъ, Бѣлостокской двухклассной—Е. Котовичъ и В. Блинова.

8) По *Волковыскому* уѣзду: Шимковской школы Л. Новикъ, Новоселянской—Г. Януць, Жернянской—В. Жмойликъ, Изабелинской—А. Букораба и бывшій учитель Клепачской школы М. Боровскій (нынѣ настоятель Коптевской церкви, Гродненскаго уѣзда).

Въ отчетѣ о. *Кобринскаго* Уѣзднаго Наблюдателя наиболѣе потрудившіеся учащіе не отмѣчены.

Педагогическихъ курсовъ въ отчетномъ году не было, въ устройствѣ ихъ чувствуется настоятельная потребность.

ГЛАВА IV-я.

Школы второклассныя учительскія. Успѣхи обученія по предметамъ учебнаго курса.

Второклассныхъ школъ въ Гродненской епархіи въ отчетномъ году было по прежнему семь, изъ нихъ шесть школъ мужскихъ и одна женская. Во всѣхъ школахъ обучалось 399 учащихся, въ томъ числѣ 261 муж. пола и 138 женскаго пола. По школамъ учащіеся распредѣлялись такъ.

Таблица 12-я.

ШКОЛЫ:	Обучалось.				Увеличилось или уменьшилось по сравненію съ прошлымъ годомъ.
	Въ 1-мъ классѣ.	Во 2-мъ классѣ.	Въ 3-мъ классѣ.	Всего.	
Дрогичинская женская	50	53	35	138	+4
Тороканская	19	25	9	53	+4
Дятловская	16	18	12	46	+4
Раснянская	22	21	10	53	+1
Пружанская	12	12	12	36	—7
Потокская	9	19	9	37	—7
Яловская	15	11	10	36	+2
Итого . .	143	159	97	399	+1

Второклассными мужскими школами попрежнему завѣдывали приходскіе священники. Завѣдующей Дрогичинской женской второклассной школой состояла Настоятельница Красностокскаго монастыря матушка Игуменія Елена, по отдаленности же школы отъ монастыря ближайшее завѣдываніе лежало на обязанности монахини Людмилы.

Учащими въ школахъ состояли 18 учителей и 3 учительницы. По образованію 14 учителей были изъ окончившихъ полный курсъ Духовныхъ Семинарій (почти всѣ съ званіемъ студента), 3—изъ окончившихъ церковно-учительскія школы и 1 изъ неокончившихъ полнаго курса Дух. Семинаріи (старшій учитель Тороканской второклассной школы В. И. Макаревскій, въ отчетномъ году праздновавшій 25 лѣтіе своей учительской службы). Изъ учительницъ Дрогичинской второкл. школы всѣ 3 были съ полнымъ образованіемъ церковно-учительской школы.

О.о. Завѣдующіе школами и учащіе выполнили свой долгъ съ примѣрнымъ усердіемъ и успѣхомъ. Программы въ главныхъ частяхъ пройдены полностью. Наибольшую трудность представляло выполненіе программъ въ Тороканской второкл. школѣ, перегруженной учебнымъ матеріаломъ въ виду преподаванія въ школѣ цѣлаго ряда сельско-хозяйственныхъ предметовъ. Открытіе дополнительнаго 4-го года обученія въ этой школѣ является весьма необходимымъ, такъ какъ въ 3 года учащіеся не могутъ усвоить довольно громоздскаго курса общеобразовательныхъ предметовъ въ соединеніи съ курсомъ наукъ по сельскому хозяйству.

Всѣ школы вполнѣ обезпечены учебниками, учебными и наглядными пособіями. При школахъ имѣются хорошія библіотеки и вполнѣ достаточное количество физическихъ приборовъ.

Слабѣе другихъ школъ снабжена учебными пособіями и книгами для чтенія Дрогичинская школа, въ которой не было и необходимыхъ приборовъ по физикѣ.

По окончаніи учебнаго года во второклассныхъ школахъ были произведены экзамены переводные и выпускные. Всего окончило и удостоено свидѣтельствъ 58 воспитанниковъ и 35 воспитанницъ, всего 93 учащихся (на 6 болѣе сравнительно съ прошлымъ учебнымъ годомъ).

Таблица 13-я.

ШКОЛЫ:	Обучалось. Всего.	Обучалось. Въ 3-мъ классѣ.	Окончило.	Увеличилось или уменьшилось по сравненію съ прошлымъ годомъ.
Дрогичинская . . .	138	35	35	—1
Тороканская . . .	53	9	7	—4
Дятловская . . .	46	12	11	+6
Раснянская . . .	53	10	10	+2
Пружанская . . .	36	12	12	+4
Потокская	37	9	9	—1
Яловская	36	10	9	безъ перемѣны
Итого . .	399	97	93	+6

Слабая подготовка поступающихъ въ второкл. школы учащихся отражалось на успѣшности учебнаго дѣла второклассныхъ школъ. Въ особенности недостаточны были познанія поступающихъ по церковному пѣнію.

Подлинные отчеты о каждой школѣ въ отдѣльности представляются особо.

Надзоръ за церковными школами. Посѣщенія школъ наблюдателями. Посѣщенія школъ Членами Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Почетныя посѣщенія.

Спеціальный надзоръ за церковными школами лежалъ на школьной инспекціи. Въ составѣ церк.-школьной инспекціи въ отчетномъ году было 9 уѣздныхъ наблюдателей и 1 Епархіальный. Въ концѣ отчетнаго года освободилась вакансія Волковыскаго Уѣзднаго Наблюдателя за смертію священника Сергія Покровскаго, и обязанности Наблюдателя по Волковыскому уѣзду исправлялъ Предсѣдатель Волковыскаго Уѣзднаго Отдѣленія священникъ Іоаннъ Дружиловскій. Въ четырехъ Уѣздахъ наблюдатели были вмѣстѣ и приходскими священниками (въ Кобринскомъ, Сокольскомъ, Волковыскомъ и Бѣлостокскомъ). Въ остальныхъ пяти безприходными.

Всѣ отцы наблюдатели выполнили свой долгъ по надзору и руководствованію школами вполнѣ добросовѣстно. Школы второклассныя и двухклассныя о.о. уѣздные наблюдатели посѣтили по нѣсколько разъ. Школы одноклассныя—по одному, по два и по три раза.

1) Гродненскій Уѣздный Наблюдатель священникъ о. Константинъ Константиновичъ посѣтилъ Гродненскую Муравьевскую женскую двухклассную школу 10 разъ, Головачскую и Мильковщинскую двухклассныя школы по три раза; одноклассныя школы три по пять разъ, четыре по четыре раза, десять по три раза, пятнадцать по два раза и двадцать пять школъ по одному разу и 3 школы грамоты по 1 разу. Всего сдѣлано 135 посѣщеній, включая и посѣщенія во время экзаменовъ. Осмотръ школъ начатъ о. Гродненскимъ Уѣзднымъ Наблюдателемъ со второй половины сентября.

2) Сокольскій Уѣздный Наблюдатель священникъ о. Іоаннъ Сѣмашко посѣтилъ по два раза Хилимоновскую

двухклассную школу и одноклассныя: Дубасненскую, Кузницкую, Бакунскую, Кустынскую, Лещанскую, Грибовщинскую, Гуранскую; три раза — Верхлѣсскую мужскую; остальныя школы посѣщены по одному разу. Всего сдѣлано о. Сокольскимъ Уѣзднымъ Наблюдателемъ 55 посѣщеній, кромѣ посѣщеній по наблюденію за ремонтами и постройками школьныхъ зданій.

3) Брестскій Уѣздный Наблюдатель священникъ о. Константинъ Жуковичъ посѣтилъ Раснянскую второклассную школу три раза, двухклассную Брестскую — три раза; 78 одноклассныхъ школъ—по одному разу, 17 школъ грамоты—по одному разу. Всего сдѣлано 101 посѣщеніе школъ.

4) Пружанскій Уѣздный Наблюдатель церк. школъ священникъ о. Антоній Усаковскій (началъ посѣщенія школъ съ 10 сентября) посѣтилъ Пружанскую второклассную школу пять разъ, Погодинскую двухклассную—нѣсколько разъ, 8 одноклассныхъ школъ—по 2 раза, пять—по три раза, а остальныя—по одному разу. Изъ 13 школъ грамоты 7 школъ посѣщены по 1 разу. Во время экзаменовъ сдѣлано 15 выѣздовъ. Всего сдѣлано 108 посѣщеній.

5) Слонимскій Уѣздный Наблюдатель церк. школъ священникъ о. Николай Аносовъ посѣтилъ Дятловскую второклассную школу пять разъ, Слонимскую двухклассную—5 разъ, Жировицкую двухклассную—три раза, Новоельнянскую двухклассную—два раза, одноклассныя школы: одну—5 разъ, двѣ—по три раза, семнадцать—по два раза, остальныя 74 школы—по 1 разу. Изъ 30 школъ грамоты посѣщены 23. Въ періодъ экзаменовъ о. Наблюдатель сдѣлалъ 10 посѣщеній. Всего посѣщеній сдѣлано 167.

6) Бѣльскій Уѣздный Наблюдатель священникъ о. Арсеній Ширинскій посѣтилъ по 4 раза школы: Дрогичинскую второклассную, Парцевскую двухклассную и

Бѣльскую одноклассную; по три раза:—Мельникскую двухклассную, Тростяницкую двухклассную и Бѣльскую женскую одноклассную. По 2 раза—24 одноклассныхъ школъ. Остальныя 48 однокл. школъ и 13 школъ грамоты посѣщены по одному разу. Всего посѣщеній сдѣлано 130.

7) Бѣлостокскій Уѣздный Наблюдатель священникъ о. Василій Чулковъ посѣтилъ: Протокскую второклассную школу пять разъ, Бѣлостокскую двухклассную школу пять разъ, одноклассныя школы—3 школы по 3 раза, 17 школъ по 2 раза. 14 школъ по одному разу; 10 школъ грамоты по одному разу. Всего 88 посѣщеній.

8) Кобринскій Уѣздный Наблюдатель ц. шк. священникъ о. Сергій Страховичъ посѣтилъ Тороканскую второклассную школу 6 разъ, Кобринскую двухклассную школу—4 раза, одноклассныя школы—четыре школы по 3 раза, 16 школъ по два раза, 44 школы по одному разу; всѣ школы грамоты въ уѣздѣ по одному разу. Всего посѣщеній сдѣлано 110.

9) Волковыскій Уѣздный Наблюдатель ц. школъ священникъ о. Сергій Покровскій (въ апрѣлѣ мѣсяцѣ скончавшійся) посѣтилъ Яловскую второклассную школу три раза, Головчицкую двухклассную два раза, и одноклассныя школы—двѣ по 3 раза, двѣнадцать—по 2 раза, и 25 школъ—по одному разу. Всего сдѣлано посѣщеній 60. Осталась не посѣщенною за болѣзнью и смертью о. Наблюдателя школа Крупянская.

При посѣщеніи школъ о.о. Уѣздные Наблюдатели входили въ разсмотрѣніе всѣхъ сторонъ школьной жизни и въ важнѣйшихъ случаяхъ представляли доклады въ Уѣздныя Отдѣленія и Епархіальному Наблюдателю церковныхъ школъ, которому кромѣ того, о.о. Наблюдатели сообщали о своихъ ревизіяхъ путемъ присылки особыхъ наблюдательскихъ журналовъ.

Таблица 14.

УѢЗДЫ:	Число школъ второклассныхъ.	Число посѣщеній второклассн. школъ.	Число школъ двухклассныхъ.	Число посѣщеній двухклассн. школъ.	Число школъ одноклассныхъ.	Число посѣщеній одноклассн. школъ.	Число школъ грамоты.	Число посѣщеній школъ грамоты.	Всего посѣщеній.	Сколько не посѣщено школъ. Двухклассныхъ.	Одноклассныхъ.	Грамоты.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Гродненскій	—	—	3	16	57	116	3	3	135	н ѣ т ъ.		
Сокольскій	—	—	3	4	34	42	4	4	55	н ѣ т ъ.		
Брестскій	1	3	1	3	79	78	17	17	101	нѣтъ.	1	нѣтъ.
Пружанскій	1	5	1	нѣск. разъ.	61	79	13	7	108	н ѣ т ъ.		6
Слонимскій	1	5	3	10	94	119	30	23	167	н ѣ т ъ.		7
Бѣльскій	1	4	3	10	73	99	32	13	130	н ѣ т ъ.		19
Бѣлостокскій	1	5	1	5	34	57	11	10	88	н ѣ т ъ.		1
Кобринскій	1	6	1	4	70	72	4	4	110	нѣтъ.	4	нѣтъ
Волковыскій	1	3	1	2	40	55	19	свѣдѣній нѣтъ	60	нѣтъ.	1	свѣдѣній нѣтъ
ИТОГО					542	717	133		954	нѣтъ.	6	33

Примѣчаніе. Въ число посѣщеній по графамъ 2, 4, 6 и 8-й не вошли посѣщенія во время экзаменовъ.

Епархіальнымъ Наблюдателемъ церковныхъ школъ (въ 1-й половинѣ года священникомъ Владиміромъ Шевалеевскимъ и 2-й половинѣ священникомъ Алексѣемъ Плетневымъ) посѣщены всѣ второклассныя школы—изъ нихъ три по два раза, десять школъ двухклассныхъ и тридцатъ школъ одноклассныхъ въ разныхъ уѣздахъ епархіи. Всего сдѣлано до 60 посѣщеній. Кромѣ того обревизовано были всѣ уѣздныя отдѣленія.

Кромѣ лицъ церково-школьной инспекціи, школы посѣщались Членами Уѣздныхъ Отдѣленій и Членами Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Предсѣдатель Гродненскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Протоіерей І. В. Корчинскій 2-го ноября 1912 года посѣтилъ Жировицкую двухклассную школу—присутствовалъ на урокѣ географіи и Закона Божія.

Изъ почетныхъ посѣщеній необходимо отмѣтить слѣдующія:

Погодинскую двухклассную школу 13-го декабря 1912 года посѣтилъ Начальникъ Александровской ж. дор. Б. Д. Воскресенскій въ сопровожденіи начальниковъ всѣхъ службъ, Полковника Назимова и Ревизора Образовательныхъ Учрежденій С. Д. Исаенкова. При прощаніи Начальникъ дороги сказалъ дѣтямъ: „Мнѣ было очень отрадно видѣть, вы такъ хорошо учитесь, красиво исполняете гимнастическія движенія. Отъ души желаю въ будущемъ севершенствоваться. А Полковникъ Назимовъ обратился къ дѣтямъ съ такими словами: „Мнѣ очень отрадно опять видѣть васъ; помню отличную вашу выправку на Бородинскомъ полѣ, гдѣ Вы проходили маршемъ предъ Государемъ, предъ всей Россіей... Когда

на долю Вашу выпадетъ честь быть защитниками Отечества, Вы явитесь уже подготовленными помощниками Вашихъ командировъ-офицеровъ... Спасибо учащимъ, спасибо взводному, спасибо барабанщику, спасибо инструктору.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Михаилъ, Архіепископъ Гродненскій и Брестскій и Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Бѣлостокскій, посѣтили школьный праздникъ Гродненской Муравьевской двухклассной школы въ день 300-лѣтняго юбилея Дома Романовыхъ.

Пребывающій на покоѣ въ Жировицкомъ Монастырѣ Преосвященнѣйшій Епископъ Гермогенъ посѣтилъ 16-го мая 1913 года Жировицкую двухклассную школу, оставивъ въ визитаціонной книгѣ слѣдующую запись: „Присутствовалъ на экзаменѣ по Закону Божію съ чувствомъ духовнаго удовлетворенія. Призываю Божіе благословеніе на учащихъ и учащихся.

Г. Начальникъ губерніи П. М. Боярскій посѣтилъ Бѣлостокскую двухклассную школу, гдѣ во 2-мъ классѣ прослушалъ чтеніе въ лицахъ всѣмъ классомъ стихотворенія Рылеева „Подвигъ Сусанина“, осматривалъ затѣмъ работы учащихся по рисованію, черченію и рукодѣлію. Въ визитаціонной книгѣ школы г. Губернаторъ оставилъ запись: „10 мая 1913 г. Уношу самое лучшее воспоминаніе о школѣ и отъ души желаю успѣха“: Кромѣ Бѣлостокской школы Г. Начальникъ губерніи посѣтилъ Тороканскую второклассную школу и Патрикскую школу, Кобринскаго уѣзда—въ послѣдней Его Превосходительству была представлена рота потѣшныхъ цер.-приходскихъ школъ Кобринскаго уѣзда.

Г. Врачебный Инспекторъ, Членъ Гродненскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта В. В. Кошелевъ 8-го декабря 1912 года посѣтилъ Дрогичинскую второклассную школу.

Завѣдующій Жосельскимъ лѣсничествомъ баронъ Н. Н. Тазенгаузенъ 12, 13, 14 и 15 іюня 1913 года посѣтилъ Яловскую второклассную школу.

Заключеніе.

Заканчивая отчетъ, мы и на этотъ разъ съ полнымъ безпристрастіемъ должны засвидѣтельствовать, что церковно-школьное дѣло въ епархіи, какъ показали всѣ данныя отчета стояло въ 1912/13 учебномъ году на надлежащей высотѣ. Для большаго развитія и преуспѣянія церковно-школьнаго дѣла весьма необходимо, чтобы всѣ наемныя церковныя школы постепенно обезпечиваемы были собственными помѣщеніями, чтобы всѣ одноклассныя школы получали спеціальныя ассигнованія на наемъ сторожей и хозяйственныя нужды, чтобы учащіе церковно-приходскихъ школъ, уравненные нынѣ съ учащими школъ министерскихъ въ отношеніи жалованья, были уравнены съ послѣдними и въ отношеніи правъ на пенсію. Этими главнѣйшими пожеланіями мы и закончимъ отчетъ въ полной увѣренности, что улучшеніе матеріальнаго и правового положенія учащихъ церковно-приходскихъ школъ и ихъ хозяйственнаго обихода окажется мощнымъ двигателемъ церковно-школьнаго дѣла — и оно твердыми шагами съ помощью Божіею пойдетъ впередъ по пути дальнѣйшаго развитія и процвѣтанія.

Общая таблица о церко

У Ѣ З Д Ы:	Число школъ.							Всего школъ.
	Грамоты.	Одноклассныхъ.	Двухклассныхъ.	Второклассныхъ.	Церковно-учительскихъ.	Церковно-пѣвческихъ курсовъ.	Воскресныхъ.	
Слонимскій . . .	30	94	3	1	—	—	—	128
Брестскій . . .	17	79	1	1	—	—	—	98
Бѣльскій . . .	32	73	3	1	—	—	—	109
Кобринскій . . .	4	70	1	1	—	—	—	76
Гродненскій . .	3	57	3	—	—	1	1	65
Пружанскій . .	13	61	1	1	—	—	—	76
Волковыскій . .	19	40	1	1	—	—	—	61
Бѣлостокскій . .	11	34	1	1	—	—	1	48
Сокольскій . . .	4	34	3	—	1	—	—	42
ИТОГО . .	133	542	17	7	1	1	2	705

вныхъ школахъ епархіи.

Обучалось.										Сколько было:	
Въ школахъ грамоты.	Въ одноклассныхъ школахъ.	Въ двухклассныхъ школахъ.	Въ второклассныхъ школахъ.	Въ церковно-учительской.	Въ церковно-пѣвческой.	Въ воскресныхъ.	Всего во всѣхъ школахъ.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Католиковъ.	Дѣтей другихъ исповѣданій.
625	4898	198	46	—	—	—	5767	4185	1582	398	87
412	3882	180	53	—	—	—	4527	2856	1671	101	37
607	3165	262	138	—	—	—	4172	2375	1777	149	26
84	3132	111	53	—	—	—	3380	2395	985	24	59
89	2877	432	—	—	30	85	3701	1951	1750	153	11
336	2946	250	36	—	—	—	3568	2553	1015	37	—
430	1916	113	36	—	—	—	2495	1722	773	61	28
250	1733	189	37	—	—	40	2249	1384	865	288	37
157	1104	367	—	58	—	—	1686	854	832	70	17
2990	25653	2102	399	58	30	125	31545	20275	11270	1281	302

На съѣздѣ представителей западно-русскихъ братствъ въ Минскѣ по поводу нашего органа состоялось слѣдующее постановленіе: „Въ виду пользы Вѣстника Виленскаго Св.-Духовскаго Братства“, ярко отражающаго церковно-общественную жизнь края и ревностно защищающаго интересы Православной Церкви, рекомендовать братствамъ поддерживать Виленскій печатный органъ своимъ сотрудничествомъ и стараться его распространить“.

Стремясь оправдать такое общественное довѣріе, Редакція „Вѣстника“ приложитъ всѣ старанія къ вящему улучшенію своего изданія въ 1914 году. Въ его церковномъ отдѣлѣ видное мѣсто будетъ отведено исторіи Западно-русской Церкви, вопросамъ противокатолической миссіи и проповѣдничеству. Проповѣди въ „Вѣстникѣ“ помѣщаются въ каждомъ №—рѣ, примѣнительно къ предстоящимъ праздникамъ и воскреснымъ днямъ. По примѣру прошлыхъ лѣтъ въ „Вѣстникѣ“ будутъ помѣщаться портреты историческихъ и современныхъ западно-русскихъ дѣятелей, а также снимки церквей, иконъ, монастырей, церковныхъ древностей и т. п.

Въ 1914 г. „Вѣстникъ“ будетъ выходить съ тремя безплатными приложеніями: 1) **„Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“** 2) **„На служеніе слову Христовой истины“** и 3) **„Листокъ для народа“**.

Кромѣ того въ видѣ преміи подписчики въ 1914 году получатъ нѣкоторыя братскія изданія и оттиски выдающихся статей, помѣщенныхъ въ „Вѣстникѣ“. Въ прошломъ 1913 г., подписчики получили въ видѣ преміи: Табель-календрарь на 1913 г. и брошюры 1) „Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова“; 2) „Первый Царь изъ Дома Романовыхъ“; 3) „Богогласникъ“, ч. II.; 4) свящ. Щукина „Патріархъ Гермогенъ“; 5) О. В. Щербицкаго „Что дала православнымъ западно-руссамъ унія?“; 6) свящ. Спасскаго „Св. Равноап. князь Константинъ Великій и преп. Михаилъ Малеинъ“; 7) Г. Г. Замыслов-

скаго „Жертвы Израиля"; 8) Свящ. Ангельскаго „Историч. памятка Западно-руссу"; 9) А. О. Турцевича „Краткій очеркъ жизни и дѣятельности" графа М. Н. Муравьева" и 10) А. И. Миловидова „Церковно-строительное дѣло при гр. М. Н. Муравьевѣ".

Вр. и. о. Редактора *Н. Шелутинскій.*

Печатать разрѣш. 1913 г. 28 декабря. И. д. цензора, прот. *П. Дедевичъ.*
Гродненская Губернская Типографія.